

Санкт-Петербургский Государственный Университет

Председатель ГЭК,
профессор

_____ О.А. Пикулева

*Взаимосвязь представлений о детском опыте и характеристик партнерских
отношений у молодых взрослых*

Диссертация

на соискание степени Магистра по направлению 030300 – Психология
основная образовательная программа «Психология здоровья»

Рецензент
к.п.н., доцент
Аникина В.О.

_____ (подпись)

Исполнитель
Студент
Барышнева С.В.

_____ (подпись)

Научный руководитель
к.п.н., доцент
Плешкова Н.Л.

_____ (подпись)

Санкт-Петербург
2016

**Аннотация к диссертации на соискание степени магистра психологии
БАРЫШНЕВОЙ СВЕТЛАНЫ ВАДИМОВНЫ**

Тема: «Взаимосвязь представлений о детском опыте и характеристик партнерских отношений у молодых взрослых»

Научный руководитель – ПЛЕШКОВА Н. Л.,
доцент, кандидат психологических наук

Исследование было направлено на изучение взаимосвязи представлений о детском опыте и характеристик партнерских отношений у молодых взрослых. В исследовании приняли участие 63 человека, 29 мужчин и 34 женщины, средний возраст которых составил 24 года.

Изучались следующие показатели: представления о детском опыте (метод семантического дифференциала Ч.Озгуда и опросник на травматический опыт, Hamby, S.L. и др., 2005), стиль привязанности (методика "Самооценка генерализованного типа привязанности" Bartholomew, Horowitz, 1991), качество отношений (методика «Опыт близких отношений» Brennan, Frady, 2000; адаптация Т.В.Казанцевой, 2011), характеристики партнерских отношений (анкета об опыте романтических и сексуальных отношений), социально-демографические данные. Данные обрабатывались при помощи корреляционного и сравнительного анализа.

Результаты: взрослые, которые испытывают сильную тревогу, страх и амбивалентность в близких отношениях, имели опыт плохого обращения со стороны родителей и сверстников. Участники исследования, которые испытывали дискомфорт при психологическом сближении с другим человеком, характеризуют свои детские воспоминания как пассивные, холодные и спокойные. Молодые взрослые, которые склонны вступать в сексуальные отношения с незнакомыми людьми, либо иметь сексуальные отношения без романтических чувств и совершают измены, чаще упоминают о травматическом детском опыте, таком как сексуальное использование или свидетельство насилия.

Таким образом, результаты исследования показывают значимость детского опыта для формирования отношений во взрослом возрасте.

ABSTRACT

"Representations about childhood experiences and partnerships among young adults"

The purpose of this research was to measure correlations between childhood experience representations and young adult's partnership relations. The study involved 63 people overall (29 males and 34 female) with 24 years old average.

The following parameters were studied: childhood representations (Semantic Differential Technique; the Juvenile Victimization Questionnaire (JVQ) Hamby, S.L.et al.,2005; attachment pattern (The Relationship Questionnaire, Bartholomew and Horowitz, 1991); relations quality (Experiences in Close Relationships-Revised, Brennan, Fraley, 2000; adaptation of Kazanceva T.V.,2011); characteristics of partnership relations (questionnaire about the experience romantic and sexual relationships); biography data. Data analysis: correlation and comparative analysis.

The research demonstrated that the young adults with high rates of anxiety, fear and ambivalence in relations had a mistreatment experience (by parents and peers) in childhood. Also participants who had a discomfort feelings in personal rapprochements tend to characterized their childhood representations as passive, distantly and calm. Young adults who have tendency to promiscuity and cheating in relations are often mentioned traumatic childhood experience such as sexual abuse or eyewitness of violence.

Research results revealed a significant role of childhood experience in sexual relations formation process for young adults.

Содержание

Введение.....	6
Глава 1. Обзор литературы.....	9
1.1 Романтические отношения у молодых взрослых.....	10
1.2 Влияние ранних отношений на последующие взаимоотношения человека.....	19
1.3 Теория привязанности и привязанность у взрослых.....	27
Глава 2. Методы и дизайн исследования.....	37
2.1 Цели и задачи, гипотезы, предмет и объект исследования.....	37
2.2 Исследуемая группа.....	38
2.3 Методы исследования.....	38
2.3.1 Семантический дифференциал.....	38
2.3.2 Опросник на травматический опыт.....	41
2.3.3 Методика «Самооценка генерализованного типа привязанности» («RQ») К.Bartholomew и L.Horowitz (адаптация Т.В.Казанцевой).....	42
2.3.4 Методика «Опыт близких отношений» К. Бреннан и Р.К. Фрейли (адаптация Т.В.Казанцевой).....	43
2.3.5 Анкета об опыте партнерских отношений.....	44
2.4 Описание условий и процедуры исследования.....	45
2.5 Используемые методы математического анализа.....	45
Глава 3. Результаты исследования.....	46
3.1 Описание средних значений (анализ первичных статистик).....	46
3.1.1 Описание средних значений по результатам социально-демографических данных.....	46
3.1.2 Описание средних значений по результатам методики семантического дифференциала.....	47
3.1.3 Описание средних значений по результатам опросника на травматический опыт (JVQ).....	48
3.1.4 Описание средних значений по результатам методики «Самооценка генерализованного типа привязанности» («RQ») К.Bartholomew и L.Horowitz (адаптация Т.В.Казанцевой).....	49
3.1.5 Описание средних значений по результатам методики «Опыт близких отношений» (Brennan, Fraly, 2000; адаптация Т.В.Казанцевой, 2011).....	51
3.1.6 Описание средних значений по результатам анкеты об опыте романтических и сексуальных отношений.....	52
3.2 Сравнительный анализ.....	54
3.2.1. Сравнительный анализ исследуемых параметров в связи с социально-демографическими характеристиками участников исследования.....	54
3.2.2 Сравнительный анализ исследуемых параметров в связи со стилем привязанности по методике «Самооценка генерализованного типа привязанности» («RQ») К.Bartholomew и L.Horowitz (адаптация Т.В.Казанцевой).....	57
3.2.3 Сравнительный анализ исследуемых параметров в связи с особенностями поддержания сексуальных отношений.....	60
3.3 Корреляционный анализ.....	63
3.3.1 Анализ взаимосвязей шкал семантического дифференциала и опросника на травматический опыт.....	63
3.3.3 Анализ взаимосвязей представлений о детском опыте и шкал методики Методика «Опыт близких отношений» (Brennan, Fraly, 2000; адаптация Т.В.Казанцевой, 2011).....	68
3.3.4 Анализ взаимосвязей представлений о детском опыте и характеристик партнерских отношений.....	69
Обсуждение результатов.....	72

Выводы.....	76
Заключение.....	77
Список литературы.....	78
Приложение А.....	81
Приложение В.....	82
Приложение С.....	83
Приложение D.....	85

Введение

Продолжительные устойчивые отношения способствуют психическому и физическому здоровью (Burman B, Margolin G., 1992), в то время как неспособность установить или поддерживать тесные связи связана с физическим и эмоциональным дистрессом (1978 Bloom BL, Asher SJ, White SW. ,1978). По данным современных исследований молодые люди практикуют множественные половые контакты (Цветкова Л.А., Антонова Н.А.,2011).

Ознакомившись с литературой об отношениях, нельзя не заметить, что многие авторы видят причины конфликтов и разрыва отношений в особенностях воспитания и взаимодействия с родителями. Перенос отношений с родителем (О.Напье), стремление к зависимости или независимости (Старшенбаум Г., 1991; Ковен К.,1995), инфантильность и эгоизм (Дорно И.В., 1990; Кейли Д.,)

В литературе же о раннем детском опыте, также можно найти результаты влияния взаимодействия взрослого и ребенка на его последующую жизнь: на особенности восприятия (Лисина М.И., 2009), стремления к автономности или зависимости (Малер М.), способности устанавливать контакт и переживать удовольствие от отношений (Кляйн М.,1997; Винникот Д.В.,2007).

Промискуитет рассматривается как следствие неблагоприятного контакта с родителями (Пайнз Д., 1997; М. Кляйн, 1997), причины уклонения от сексуальных контактов - насилие в детстве, чувство стыда (Старшенбаум Г., 2003). Из вышеприведенного следует, что сексуальное поведение также связано с детско-родительскими отношениями.

Особенности влияния опыта взаимодействия на отношения взрослого человека более всего отражено в теории привязанности (Боулби Дж., 2003, Мейн М., Криттенден П.).

Следовательно, для изучения характеристик партнерских отношений молодых взрослых, таких как стремление к созданию новых отношений и смене партнеров (количество романтических и сексуальных партнеров), способность вступать в продолжительные романтические отношения, склонность к случайным связям, необходимо обратиться к их представлениям о детском опыте.

Цель исследования: Изучение взаимосвязи представлений о детском опыте и партнерских отношений у молодых взрослых

Задачи:

1. Изучить представления молодых взрослых о детском опыте
2. Исследовать представления о партнерских отношениях
3. Описать социальные и демографические характеристики партнерских отношений
4. Провести анализ взаимосвязи между представлениями о детском опыте и характеристиками партнерских отношений во взрослом возрасте

Объект исследования: представления о детском опыте и характеристики партнерских отношений

Предмет исследования: характеристики партнерских отношений у молодых взрослых

Гипотезы

1. Молодые взрослые, которые описывают свой детский опыт как негативных и травматичный, устанавливают непродолжительные партнёрские отношения, склонны вступать в случайные связи, характеризуются сложнорганизованными стратегиями привязанности

2. Молодые взрослые, представляющие свой детский опыт как благополучный и нетравматичный склонны к установлению постоянных, длительных партнерских отношений, имеют безопасные и относительно безопасные стратегии привязанности

Методики, измеряющие представление о детском опыте:

1. Семантический дифференциал (Ч. Озгуд) таких понятий как:

«Мои отношения с мамой в детстве»

«Раннее детское воспоминание»

2. Опросник на травматический опыт (JVQ) (Hamby, S.L., Finkelhor, D., Ormrod, R.K., and Turner, H.A., 2005)

Методики, измеряющие партнерские отношения:

- "Самооценка генерализованного типа привязанности" (Bartholomew, Horowitz, 1991)
- Методика «Опыт близких отношений» (Brennan, Fraley, 2000; адаптация Т.В.Казанцевой, 2011).
- Анкета о опыте романтических и сексуальных отношениях
- Социально-демографическая анкета

Математические методы:

1. Сравнительный анализ (критерий t-Стьюдента для независимых выборок)
2. Дисперсионный анализ (ANOVA)
3. Коэффициент корреляции r-Пирсона

Глава 1. Обзор литературы

Любить и быть любимым, пожалуй, является одной из главных потребностей человека. Продолжительные устойчивые отношения способствуют психическому и физическому здоровью (Burman B, Margolin G., 1992), в то время как неспособность установить или поддерживать тесные связи связана с физическим и эмоциональным дистрессом (Bloom BL, Asher SJ, White SW. ,1978).

Важность наличия партнера отражается и на социальном статусе, по мнению Хейли Д., Эриксона М., чем дальше у молодого человека не будет спутницы, тем ближе к периферии в структуре социальных связей он окажется, например молодой человек за 20 лет, у которого не было подруги, будет аутсайдером среди своих сверстников. (Хейли Д., Эриксон М., 2001)

Тема постоянных отношений актуальна в настоящее время не только на индивидуальном уровне, но и на уровне всего общества, частая смена партнеров влечет за собой большие риски в связи с передачей венерических инфекций. Результаты исследования Цветковой Л.А. и Антоновой Н.А. демонстрируют повышенный риск распространения ВИЧ среди студентов, связанный с передачей этой инфекции половым путем. По их данным живут половой жизнью 65 % студентов. Средний возраст на момент первого вступления в половую связь составил 16,5 лет (5 = 1,6). За предшествовавший исследованию год более чем у половины сексуально активных студентов (54 %) был только один половой партнер, у 19 % - 2 половых партнера, у 11%- 3 половых партнера. Сексуальные контакты с 5 половыми партнерами и более отметили 12 % сексуально активных студентов. Максимальное количество половых партнеров, упомянутое студентами, - 15 человек. Таким образом, значительная часть студентов практикует множественные половые контакты. Из числа сексуально активных студентов каждый четвертый (26 %) сообщил, что за последний год вступал в половые отношения со случайными партнерами. (Цветкова Л.А., Антонова Н.А.,2011).

Таким образом, романтические отношения молодых взрослых являются важной темой для исследования. В связи с этим необходимо проанализировать литературу по данной теме, какие причины могут влиять на особенности отношений.

1.1 Романтические отношения у молодых взрослых

В литературе, в основном, присутствует информация о романтических отношениях в контексте либо брачного союза (социально регламентированная форма) Хейли Д., Эриксон М., Карабанова О.А., либо любви как философском размышлении (социально-культурный феномен) Фромм Э.; либо в терминах доверия-недоверия (мировосприятие) Эриксон Э.; либо как сексуальное влечение (биологическая составляющая) Фрейд З.. Каждый из этих подходов к рассмотрению романтических отношений человека имеет свой взгляд на их периодизацию и функции.

Период до брака имеет различные названия «период ухаживания» (Хейли Д., Эриксон М., 2001), «период выбора брачного партнера», «предбрачный период» или «время монады» (Карабанова О.А., 2004) это период от момента знакомства до заключения брака. В данный период достигается эмоциональная и экономическая самостоятельность личности. На выбор партнера влияет особенности воспитания и взаимоотношений с родителями, что объясняется крайними полюсами отношений, либо гиперопекой, либо гипоопекой (Старшенбаум Г., 2003).

Э. Фромм рассматривал любовь как способ постижения гармонии. Любовь между мужчиной и женщиной он обозначала как эротическую, которая характеризуется исключительностью: уникальностью отношений, без норм и правил, и незаменимостью партнера в данных отношениях. Фромм приводит 2 модуса любви: любовь как обладание и любовь как бытие, где вторая в отличие от первой предполагает партнерство с сохранением автономности и продуктивную личностную направленность. Любая форма зрелой любви включает ряд общих компонентов: забота, ответственность,

уважение и знание. Патологические формы любви возникают вследствие переноса на партнера ожиданий и чувств, связанных с фиксацией на образе отца или матери, в первую очередь матери (Фромм Э., 2007). Не смотря на это для Фромма способность любить это искусство, которому обучаются за счет практики, отработки умений, наличием усердия и особого отношения к жизни.

В эпигенетической концепции Эриха Эриксона любовь рассматривается как психологическое новообразование ранней зрелости. Она является исходом предыдущих стадий, характеризует отношение к миру вообще: доверие или недоверие (Эриксон Э., 2006). Любовь понимается как психосоциальное свойство, предоставляющее возможность разделения личностной идентичности в равноправных отношениях и предполагающее сохранение верности партнеру, готовность к самоограничению и альтруизму. Период ранней взрослости является наиболее критичным в развитии взаимоотношений человека, в возрасте от 18(20) до 25 лет главной задачей становится освоение близких отношений, в контексте любви и дружбы. По исходу данной стадии личность либо становится способной к интимным переживаниям с другим человеком, либо изолируется от отношений.

Приверженцы ортодоксального психоанализа рассматривали любовь между мужчиной и женщиной как завуалированные инстинкты, сексуальное влечение, пытались низвергнуть её романтический подтекст, но при этом она занимает центральное место теории З.Фрейда в качестве термина «эрос» как стремление к самосохранению, в противовес «танатосу»: агрессии, стремлению к разрушению (Фрейд З., 2011). Важной заслугой З.Фрейда является создание периодизации психосексуального развития, начало которого приходится на ранний возраст. Блонский критикует теорию сексуальности Фрейда и утверждает, что в норме половое влечение пробуждается в период полового созревания, при этом он также связывает любовь и сексуальность. Блонский выделяет 4 стадии развития любви в подростковом и юношеском возрасте. На первой стадии возникает

потребность в любви вследствие полового созревания, окрашенное в большей степени негативными переживаниями. На второй стадии происходит осознание потребности в любви и поиски объекта любви, кратковременные увлечения, характеризуемы непостоянством и ветреностью. Причем, потребность предшествует чувству любви, что связывается с подтверждением статуса взрослого. Третья стадия – влюбленности, объект выбран, соединяются сексуальные переживания и любовь. На четвертой стадии происходит большее сближение, включая физическую близость (Блонский П.П., 1935). Кон И.С. утверждал, что способность любить – главная задача подросткового возраста, так как у подростков чувственность и нежность разобщены (направлены на разных людей), что обусловлено культурными нормами есть «чистая любовь», а секс это «грязь» (Кон И.С., 1989). По мнению данных авторов, настоящая любовь заключается в единстве сексуального влечения и романтических чувств.

В литературе распространен подход к изучению взаимоотношений в контексте выбора партнера. Существует несколько теорий, объясняющих выбор объекта любви. Концепция Б. Мурстейна «стимул—ценность—роль», или «обмен и максимальная выгода» основывается на двух важных посылках. Первая посылка: на каждой ступени развития взаимоотношений партнеров прочность отношений зависит от так называемого равенства обмена (происходит учет плюсов и минусов каждого индивида, каждый человек старается вступить в брак с наиболее привлекательным для себя партнером). Вторая посылка: брачный выбор включает в себя серию последовательных стадий, или фильтров. Выделяются три стадии: стимул (привлекательность партнера) — ценность (сходство взглядов) — роль (соответствие ролевого поведения избранника своим ожиданиям).

В «круговой теории любви» (Рейс А.) рассматривается четыре стадии:

1) установление взаимосвязи (критерий — легкость общения, зависящий от социально-культурных факторов);

2) самораскрытие — возникновение доверия, возможность раскрытия себя перед другим;

3) формирование взаимной зависимости (на основе чувства необходимости друг другу);

4) реализация базовых потребностей личности (в любви, доверии).

Теория фильтров А. Кергоффа и К. Дэвиса основывается на идее некоего фильтра, который позволяет выделить партнера по определенным критериям, которые будут зависеть от важности их для определенного человека.

Р. Уинч в основе своей теории комплиментарных потребностей поставил утверждение, что человек ищет того, от кого ожидает максимум удовлетворения потребностей. Партнеры должны психологически дополнять друг друга и обладать сходством социальных черт (Карабанова О.А. , 2004).

Общим для перечисленных теорий является то, что все они базируются на принципе социально-культурной гомогамии, а механизм выбора партнера рассматривается как система фильтров. Данные теории последовательно сужают круг возможных избранников, отсекая неподходящих. На заключительном этапе остаются те пары мужчин и женщин, которые теоретически должны хорошо подходить друг другу как супруги.

В отечественной литературе тема отношений была рассмотрена В.Н. Мясищевым в рамках концепции психологии отношений. Психологические отношения выступают в ней как «целостная система индивидуальных, избирательных, сознательных связей личности с различными сторонами объективной действительности» (Мясищев, 1998).

Любовь как эмоциональный процесс характеризуется с точки зрения интенсивности, продолжительности, степени осознанности, функции, мотивации, генезиса. Любовь человека имеет культурно-историческую природу и представляет собой высшую форму человеческой близости, обеспечивающую оптимальные психологические условия для личностного развития и самореализации каждого из партнеров (Карабанова О.А. , 2004).

П. В. Симонов утверждал, что любовь - это не эмоция и что в зависимости от обстоятельств она порождает разные эмоции, без всяких серьезных оснований свел ее к потребности. «Любовь - это разновидность потребности, потребности очень сложной, сформированной влияниями социальной среды, этикой и мировоззрениями данного общества», - пишет он. Не относя любовь к чувствам, своим утверждением, что «любовь неправомерно относить к разряду эмоций», он дает основание полагать об исключении им этого чувства вообще из эмоциональной сферы человека (Ильин Е.П., 2001). Е.П. Ильин считает, что в чувстве любви, особенно в ее острой стадии - влюбленности, присутствует влечение, которое является разновидностью потребности, но сводить любовь только к последней, значит сильно упростить этот феномен.

Роберт Стернберг кардинально подошел к подходу изучения эмоций, сопутствующих любовным переживаниям. На основе результатов опроса студентов, где они писали свое понимание определения любви, он выделил 3 главных фактора любви, и свою теорию любви он назвал трехкомпонентной. Первый компонент составляет физиология любви, это страсть, стремление к интимному соединению. Вторым компонентом это близость, который включает обоюдную заботу, нежность, желание пространственной близости. Преданность стала третьим фактором данной теории, т.е. верность определенному человеку, быть именно с ним, а не с кем-нибудь другим в близких отношениях. Наличие всех трех компонентов в отношениях с человеком, говорит о наличии любви к нему по теории Стернберга (Sternberg R.J., 1986).

Схожие компоненты любви прослеживаются в теоретическом подходе Хелен Фишер, в рамках которого проявления любви описываются через три независимые системы эмоциональных состояний, находящиеся под управлением различных групп гормонов. Первая система – это инстинкты, сексуальное влечение, которое регулируется андрогенами и эстрогенами. Вторая система – это романтическая любовь, желание эмоциональной

близости, концентрация внимания на партнере, регулируется катехоламинами. Третья система – привязанность, регулируется вазопрессином и окситоцином (Fisher Н.Е., 1998). Фишер отметила интересное различие в любовном поведении животных и человека. С одной стороны, люди образуют долгосрочные пары, среди животных тоже есть такие представители, но их немного. При этом в отличие от животных, люди в большинстве своем практикуют два отступления от этой стратегии: 1) изменяют партнерам, оставаясь в браке; 2) меняют брачных партнеров, хотя и очень редко — всего один-три раза за жизнь. Фишер выдвинула постулат, что у людей действует двойная стратегия размножения: первая от основного партнера и вторая через распространение своих генов. Данные конструкции существуют трем системам, представленным выше, причем данные системы могут работать параллельно и независимо.

При исследовании вызванных потенциалов головного мозга на людях переживших расставание Хелен Фишер пришла к выводу, что именно романтическая любовь является главным двигателем инстинкта размножения. Не сексуальное влечение — оно лишь заставляет выбирать подходящего партнера из окружающих. Романтическая любовь позволяет сосредоточиться на конкретном человеке, помогает не разбрасываться энергией, а добиваться одного партнера с целью продолжения рода. Ученый также сравнивает романтическую любовь с зависимостью, ей также присущи три главные характеристики: воздержание, постепенно нарастающее и непреодолимое желание видеть возлюбленного, эффект ломки, и, наконец, срыв.

Наиболее четкие и конкретные описания имеют романтические отношения в контексте брака. Много написано об этапах брака, кризисах, проблемах. Периодизации брачной жизни построены на изменениях в семье относительно детей (их появления, особенностей взросления и ухода). Но брак, помимо романтических отношений как важной его составляющей, несет в себе также ролевую и финансово-экономическую функции.

Относительно темы романтических отношений у молодых взрослых, была рассмотрена информация о начале брачной жизни, первых её годах. Отличиям между парой в браке и парой в нем не состоящей также посвящены последние исследования. Многие процессы, которые раньше могли иметь место только в браке (начало совместной жизни, бытовые трудности), в настоящее время относятся и к молодым людям, которые живут вместе и при этом не регистрируют свои отношения.

В теме романтических отношений важное место занимает их разрыв. Л.Я. Гозман отмечает важную особенность процесса распада эмоциональных отношений, что он не обязательно направлен на разрыв, отношения могут иметь возможность перестройки и сохранения. Стабилизация и распад представляют собой разные стороны одного и того же процесса развития эмоциональных отношений, а сохранение или прекращение отношений зависит от активных целенаправленных усилий его субъектов. Пара, достигшая в развитии своих эмоциональных отношений стадии романтической любви, встает перед задачей выхода из этого принципиально неустойчивого состояния. Выходом может быть либо стабилизация, либо распад (Гозман Л.Я., 1987). Так перед молодыми людьми встает трудная задача пересмотра отношений, примирение с их изменением.

У брачной жизни существуют свои периоды, с кризисами и стабильными периодами. Говорят о том, что вероятность разводов имеет периодический характер, что связано с кризисными периодами в жизни семьи. Так велика вероятность разводов в первый год жизни и это в первую очередь это связано с индивидуальными особенностями партнеров (Дорно И.В., 1990). Так на 1 год брачной жизни приходится четвертая часть всех разводов (О.Напье, взято из Райгородский).

Главой причиной разводов первых лет брака Дорно И.В., Кейли Д. видят в инфантильности и эгоизме партнеров, а они в свою очередь связаны с ошибками воспитания (гиперопекой или гипоопекой). Авторы утверждают, что причиной данных разводов является не молодой возраст, а родители,

воспитавшие детей подобным образом. В современном мире матери имеют небольшое количество детей, и их опека реализуется в полной мере, что может быть связано с инфантильностью современных молодых людей (Дорно И.В., 1990; Кейли Д., взято из Райгородский)

Некоторые авторы считают, что в основе большинства разводов – проблемы предыдущих поколений. На партнера может осуществляться перенос отношений с родителем (О.Напье, взято из Райгородский)

Говоря о конфликтах между партнерами, авторы выделяют потребность в зависимости и независимости (О.Напье, взято из Райгородский). У некоторых людей данные потребности могут быть чрезмерно выражены, причины могут быть и у того и у другого либо в недостатке доверительных отношений либо наоборот в слишком назойливых отношениях в семье. Частая смена партнеров может быть также следствием страха зависимости от кого-либо, это может выражаться вступлением в половую связь и последующим отстранением (Ковен К., 1995). Смена данных потребностей динамична в отношениях, но губительно для отношений, если не происходит совпадений в данных потребностях (Старшенбаум Г., 1991).

Источником проблем в отношениях могут являться неоправдавшиеся ожидания: осознанные и неосознанные, или осознанные, но не обсужденные с партнером (Кратохвил С., 1991). Супружество представляет собой динамический процесс, начинающийся идеализации партнера и отношений с ним. На смену этому этапу приходит разочарование (тем больше, чем было очарование), затем только наступает улаживание отношений. Молодые люди зачастую не готовы к этому (Старшенбаум Г., 1991).

Помимо особенностей контакта, на поведение человека в отношениях, по мнению С. Кратохвил в соответствии с концепцией дублирования родительских свойств, может влиять полороловое поведение родителей, вследствие чего он может неосознанно использовать модель отношений родителей в своей семье. По мнению автора на гармоничные связи в отношениях влияют такие факторы как благоприятная модель брака

родителей, хорошие отношения отца к матери, счастливое детство, редкие наказания, открытые разговоры о вопросах секса. (Кратохвил С., 1991). По мнению же И.В.Дорно, решающую роль в становлении личности ребёнка играют не те отношения, которые сложились у родителей между собой (хотя и это важно), а характер его отношений с родителями (и другими близкими людьми) (Дорно И.В., 1990).

Одну из проблем в отношениях также считают возрастную неравномерность готовности к ней у мужчин и женщин. У мужчин способность к стабильным любовным отношениям появляется чаще к 25 годам, у девушек она имеется к 18 годам (Старшенбаум Г., 1991).

Многие пары приписывают ответственность за распад отношений несовместимости психологических свойств. По мнению авторов, некоторые соотношения психологических и психофизиологических характеристик двух людей действительно могут осложнить их взаимодействие и увеличить вероятность распада, самым ярким примером могут служить свойства темперамента и потребность в доминировании (Старшенбаум Г., 1991). Однако Л.Я. Гозман в своей книге приводит исследование, где семьи и с неблагоприятным соотношением сохраняют стабильные эмоциональные отношения (Гозман Л.Я., 1987).

Можно сделать вывод, что распад отношений в первую очередь связан с неготовностью самих партнеров продолжать их, причинами этого могут быть как несформированная зрелость, страхи зависимости, что, по мнению авторов, связано с ошибками воспитания и негармоничным взаимодействием с родителями.

На основе литературы о романтических отношениях можно проследить, что многие авторы связывают их особенности и трудности с самыми первыми отношениями в жизни человека, в его родительской семье.

1.2 Влияние ранних отношений на последующие взаимоотношения человека

Тема взаимодействия взрослого и ребенка в отечественной литературе представлена в исследованиях М.И.Лисиной, которая занималась изучением влияния общения на развитие психики и личности ребенка. М.И. Лисина разграничивает понятия общения и взаимодействия, общение это в первую очередь коммуникативная деятельность. Продемонстрировано положительное влияние общения со взрослым на эмоциональное, когнитивное и речевое развитие младенцев. Было экспериментально показано, что общение определяет отношение ребенка к миру и характер восприятия. Способность к социальному и когнитивному взаимодействию развиваются прижизненно, в процессе взаимодействия со взрослым. Посредством общения у ребенка формируется также «образ самого себя» (Лисина М.И., 2009).

Значимость детского опыта наиболее отражена в работах представителей психоаналитического подхода. У основоположника психоанализа Зигмунда Фрейда раннее детство имеет наибольший вклад на всю последующую жизнь человека, в главном качестве здесь выступает раннее развитие сексуальности, с которой непосредственно связана психическая жизнь. При этом основной упор его теории приходится не на качество взаимодействия ребенка и матери, а на особенности прохождения стадий психосексуального развития, связанного со стимуляцией эрогенных зон. Фрейд подчеркивал значение детского возраста для последующей половой жизни и придавал особое «значение инфантильной жизни для сексуальности» (Фрейд. З. 2011).

Последователи психоанализа (Винникот, Кляйн М., Фрейд А.), в отличие от З. Фрейда, который рассматривал опыт детства ретроспективно, исследуют непосредственно детей и делают акцент на отношениях между матерью и ребенком. Винникот и Мелани Кляйн рассматривают особенности взаимодействия при кормлении грудью как определяющие для благоприятной психической жизни человека, обретения чувства идентичности.

По мнению Винникота «когда мать и младенец соединяются в ситуации кормления, речь идёт об инициации человеческих отношений. В это момент у ребёнка закладывается модель отношения к объектам и миру в целом». Все отношения будут базироваться на паттернах постепенно сформированных на основе опыта самых первых человеческих взаимоотношений (Винникот Д.В.,2007). В концепции Винникота также важным моментов является постоянство первичного объекта, если мать не отвергает ребенка в ситуации кормления, остается постоянной, младенец начинает понимать, что такое любовь. Следовательно, для переживания любви, способности к получению удовольствия от отношений, от взаимодействия с другим человеком, способности испытывать благодарность, важен первичный благоприятный контакт с матерью.

В контексте взаимодействия между людьми важно понимание процессов, связанных с тенденцией к автономности и зависимости, зачатки данной тенденции можно увидеть в теории Маргарет Малер. В своей периодизации развития, отражающей процесс отделения - индивидуации, Маргарет Малер выделяет третью фазу «возвращения» между 15 и 24 месяцами, характеризующейся осознанием отделения от матери и желания «подпитываться» эмоционально, на какое-то время, возвращаясь к ней. Здесь важно принятие и эмоциональное понимание матери, таким образом в более поздней жизни отражается отношение к автономности и зависимости. (Н.Л.Васильева,2005). На основе её теории супруги Уайнхолд определяют поведение созависимости во взрослом возрасте как приобретенное дисфункциональное поведение, возникающее вследствие незавершенности решения одной или более задач развития личности в раннем детстве (Уайнхолд Б., Уайнхолд Дж., 2011). Человек, у которого в детстве были нарушены диадические отношения с матерью, будет пытаться создать такие взаимоотношения с партнером, которые помогли бы ему компенсировать дефицит доверия и близости.

Представитель теории объектных отношений, Мелани Кляйн говорит о важности отношений младенца с матерью для последующего развития его личности, также она указывает на раннюю связь матери и ребёнка «как на основу всех позднейших отношений с любимым человеком». При условии установления хорошего внутреннего объекта в процессе кормления грудью, ребёнок становится способным к любви и благодарности, а также к возможности переносить временные негативные переживания: зависти, обиды, ненависти. Развитая способность к любви способствует получению удовольствия (в первую очередь от процесса кормления), с точки зрения Мелани Кляйн они «образуют основу не только полового удовлетворения, но и всего последующего счастья и способности чувствовать единство с другим человеком; это единство подразумевает полное понимание, которое необходимо для всяких счастливых любовных отношений или дружбы». Если человек установил хороший первичный объект, он сохраняет любовь к нему, не смотря на его недостатки, если же нет, то для снижения тревоги происходит идеализация объекта, что в дальнейшем приводит к идеализации в отношениях. Поскольку объект с течением времени становится не соответствующим ожиданиям, объект заменяется на другой (Кляйн М., 1997).

Неблагоприятное влияние на последующую сексуальную жизнь, на удовлетворение оказывает ненормальное прохождение психосексуальных стадий развития, когда не переживается преобладание каждого сексуального импульса на соответствующей стадии. Если кормление проходит неблагополучно, и ребёнок не получает удовлетворение от оральной зоны, то он использует генитальное удовлетворение, что может приводить к навязчивой мастурбации, промискуитету и «приводит к тому, что сексуальные ощущения вторгаются в любую деятельность, в процессы мышления и интересы» (М. Кляйн, 1997, стр. 38).

Динора Пайнз в примере клинического случая показывает важность установление первых объектных отношений для развития их в более зрелые уже в отношениях с партнером, как холодное отношение к матери и вина,

перенесенная из эдипального конфликта, может привести к промискуитету (Пайнз Д., 1997). Несколько возможных причин промискуитета выделяет Г.Старшенбаум: сексуальная неудовлетворенность, неспособность переживать оргазм, психопатия, стремление к эмансипации ради чувства свободы и независимости. Причины уклонения от сексуальных контактов: защита, агрессия при прикосновениях, идущая из детства, в котором к ребенку применялось насилие; либо чувство стыда, которое также может идти из детства (пример автора: теплые отношения с отцом вызвали ревность у матери, что порождало чувство стыда у дочери) (Старшенбаум Г., 2003)

Что же касается юношеской любви, по мнению Ламперт, она не освобождается до конца от прежней связанности с историей детско-родительских отношений. Влюбленность рассматривается как своеобразная форма регрессии на более ранние стадии развития и реконструкция отношений в диаде мать-ребенок, соответствующих младенческому и раннему возрасту.(Lampert, 1997) Расставание в данном возрасте переживаются тяжелее, идеализация партнера. Впоследствии происходит крушение иллюзий, обнаруживаются недостатки партнера. Воспроизводится противоречивая борьба: стремление к близости и автономии (Карабанова О.А. , 2004).

Влияние отношения с родителями в детстве на тип сексуального поведения отмечал в своих трудах И.С. Кон. Ранняя половая жизнь может зависеть от раннего созревания, хотя в большей степени от культурных норм группы, но и подростки в свою очередь выбирают такую субкультурную группу, среду общения, которая соответствует их поведению (Кон И.С., 1989). Автор приводит корреляции между началом половой жизни у юношей и отчужденности от родителей, начала половой жизни и промискуитета с успеваемостью в школе. Мотивацией к вступлению в половую жизнь может стать не сама сексуальная потребность, а стремление избавиться от девственности, что происходит под влиянием общества, группы.

М.В. Галимзянова изучала взаимосвязь отношений в родительской семье и особенностей формирования партнерских отношений взрослых людей. Была установлена связь между принятием, сотрудничеством родителями в детстве и благоприятными отношениями с партнером (принятию личностных качеств партнера, совместное времяпрепровождение, телесные прикосновения, толерантность к критике со стороны партнера, не избегание серьезных разговоров). Получена связь между авторитаризмом отца и матери и потребностью в эмоциональной близости с партнером, негативном переживании при критике партнера, бескомпромиссности, нежелании обсуждать. При этом автор делает вывод, что удовлетворенность родителями своих отношений воспринимается ребенком как модель взаимоотношений и в дальнейшем воспроизводится.

В исследовании, посвященном эмоциональным переживаниям, связанным с событиями детства и партнерскими отношениями получено, что «изучение наиболее ранних воспоминаний респондентов показало, что существует тесная взаимосвязь между чувствами, пережитыми испытуемыми в раннем детстве в связи с запомнившимися им событиями, и теми чувствами, которые переживают испытуемые в партнерских отношениях». Переживание доверия и принятия в партнерских отношениях связано с травматическими переживаниями детства. (Галимзянова, М.В., 2009, 2011).

Т.В. Казанцева рассматривала типы привязанности через социально-психологические установки: отношение к зависимости и отношение к независимости в межличностных отношениях. Формированию межличностных установок способствует опыт детских отношений личности с родителями, который изучался через отношение родителей к границам психологического пространства ребенка. Тип привязанности определяется двумя группами личностных свойств, понимаемых как «субъектность» (или независимость от изменений среды) и «просоциальная направленность». «Субъектность» включает такие качества, как низкая чувствительность к отвержению, самодостаточность, высокий социальный интеллект, развитость

коммуникативных навыков, эмоциональная зрелость и соотносится с установкой в отношении независимости – принятием ее и способностью реализовать в поведении. «Просоциальная направленность» включает в себя стремление к аффилиации и стабильности близких отношений, благожелательность, альтруизм, доверие, эмпатию и соотносится с социально-психологической установкой в отношении межличностной зависимости.

Установки в отношении межличностной зависимости и независимости проявляются в способности к созданию стабильных привязанностей. Не создавшие к возрасту ранней зрелости семьи респонденты отличаются от замужних/женатых преобладанием сверхзависимого типа привязанности. У переживших развод также более выражены сверхзависимый и дезориентированный типы привязанности, а уровень автономности резко снижен. В стабильных браках супруги характеризуются автономным типом привязанности (Казанцева Т.В.,2011).

В исследовании Leslie Gordon Simons обнаружено два семейных фактора, опосредовано влияющих на рискованное сексуальное поведение: развод и поддержка родителей. Респонденты из семей, где не было развода, были более привержены к браку, и это сокращало вероятность рискованного сексуального поведения. Для респондентов, которые сообщали о наличии поддержки от родителей, предпочтительнее были такие качества партнёра как чувствительность и похожие ценности, нежели физическая привлекательность и сексуальная совместимость, что в свою очередь способствовало снижению рискованного сексуального поведения (Leslie Gordon Simons, Callie Harbin Burt, Rachel Blyskal Tambling).

Похожее исследование проводилось и в России, в нем также респонденты из полных семей были менее подвержены рискованному сексуальному поведению, при этом состав семьи не показал различий по нравственным ценностям. Также подверженность к рискованному поведению различалась и по фактору удовлетворенности отношениями с родителями и

здесь уже проявились различия по нравственным ценностям. Для лиц удовлетворённых отношениями с родителями как в полных, так и в неполных семьях, общим является большая значимость для них категории достоинства. Следовательно, по мнению авторов, на формирование подверженности поведенческим рискам, а также значимости нравственных ценностей основное влияние оказывает не состав семьи (полная и неполная), а степень удовлетворённости взаимоотношениями с родителями (Ростовцев В.Н., Протьюко Н.Н., Марченкова И.Б.,2005).

В зарубежной литературе есть исследования, подтверждающие влияние детско-родительских отношений на поведение во взаимоотношениях с партнером на биологическом уровне. Установлено, что основное влияние на поведение в ситуации взаимодействия оказывают такие нейропептиды как окситоцин и вазопрессин, наиболее изучены особенности уровень концентрации окситоцина в рамках нашей темы.

Уровень окситоцина зависит от раннего взаимодействия: у детей из приюта, проживших в нем первые годы жизни(1 или 2) уровень вазопрессина заметно понижен по сравнению с «домашними» детьми. Также у «домашних» детей после общения с мамой уровень окситоцина заметно повышается, у бывших сирот окситоцин не повышался ни от контакта с приемной матерью, ни от общения с незнакомкой. (Fries AB, Ziegler TE, Kurian JR, Jacoris S, Pollak SD., 2005) Таким образом можно сказать, что способность радоваться общению с близким человеком формируется в первые месяцы жизни.

У взрослых людей окситоцин также играет большую роль в особенностях качества взаимодействия с партнером. Обнаружено, что окситоцин оказывает поддержку в поддержании моногамной связи у мужчин (Dirk Scheele, Nadine Striepens, Onur Güntürkün, Sandra Deuschländer, Wolfgang Maier, Keith M. Kendrick, René Hurlemann). Концентрация окситоцина повышается на ранней стадии романтической любви и остается повышенной в течение первых 6 месяцев совместной жизни. После этого продукция эндогенного окситоцина у мужчин в целом снижается; она

повышается лишь на короткое время после физической близости партнеров и даже после непродолжительного нахождения друг рядом с другом. (Schneiderman, Zagoory-Sharon O, Leckman JF, Feldman, 2012). Это соотносится с тем, что когда человек влюбляется, он становится добрее, уступчивее и снисходительнее к недостаткам других. (Дорно И.В., 1990).

Возможно, поэтому для продолжительности отношений срок 6 месяцев является критическим, так как снижается уровень окситоцина, и первичная тяга к партнеру пропадает и для продолжения отношений должны запуститься другие механизмы, и у некоторых людей они в силу разных причин не запускаются. Можно также предположить, что у людей с тяжелым опытом взаимодействия в детстве будет наблюдаться сокращение периода повышенного уровня окситоцина или даже его уровень не будет повышаться, вследствие чего человек не будет вступать в отношения или их продолжительность будет короткой.

Есть исследования, утверждающие, что области мозга, активные в отношениях привязанности родителей и ребенка были также активны в длительных романтических отношениях (Acevedo BP, Aron A, Fisher HE, Brown LL., 2011; Weisman O, Feldman R, Goldstein A., 2011) из чего можно предполагать, что в формировании родительской и романтической привязанности лежат в основе одни механизмы.

Тема ценности гармоничных ранних отношений человека широко распространена в психологической литературе, особенно у исследователей детского психоанализа. В работах отражено влияние раннего опыта на особенности восприятия, стремления к автономности или зависимости, способности устанавливать контакт, переживать удовольствие от отношений, гармоничную сексуальную жизнь и ценностные установки. Важно отметить, что главным в раннем опыте становится именно взаимодействие с родителями, их отношение к своему ребенку. Благодаря развитию современных технологий удастся на гуморальном и психофизиологическом

уровне увидеть взаимосвязь детского опыта и партнерских отношений у взрослых.

1.3 Теория привязанности и привязанность у взрослых

В течение последних лет в зарубежной психологии теория привязанности стала одной из основных парадигм, в рамках которой изучаются межличностные отношения (Казанцева Т.В., 2011). Она наиболее полно описывает качество взаимодействия ребенка и родителя и последствия этих отношений для гармоничного развития личности. В противовес психоанализу Боулби выдвинул гипотезу, что система привязанности – более значимая внутренняя мотивационная система, чем оральное удовлетворение. (Н.Л.Васильева, 2005). Функция создания привязанности в выживании напрямую, а не опосредованно через получение пищи или секса. Теория привязанности интегрирует психоанализ, этологию, когнитивную психологию, совместима с нейрофизиологией и эволюционной биологией.

Важное отличие подхода Джона Боулби от других подходов в том, что поведенческие проявления привязанности он считал не выученными, а врожденными, на которые опекун должен реагировать так, чтобы обеспечить младенцу эмоциональную безопасность. Поведенческая система привязанности активируется в ситуации опасности, стресса и новизны, в результате чего достигается и удерживается контакт и близость с объектом привязанности. Объект привязанности способствует поведенческим проявлениям привязанности своей доступностью, отзывчивостью и тем, что обеспечивает защиту и утешение при появлении угрозы или стрессора. Доступность, отзывчивость и *активная поддержка* матери позволяет ребенку уверенно исследовать окружающую среду в обычных условиях, давая ему представление о том, что в случае необходимости мать всегда будет рядом (Боулби Дж., 2004.).

Теория привязанности является системной теорией о функционировании человека. Главным в жизни человека, следуя данной

теории, является стремление к достижению безопасности, следовательно, для достижения этой цели поведение должно быть самозащитным. В отношениях с матерью ребенок должен вести себя так, чтобы получать от матери достаточную заботу и комфорт, это и называется привязанностью. Поведение привязанности формируется у ребенка в течение первого года жизни и к концу первого года жизни стабилизируется. В зависимости от качества взаимодействия и чувствительности матери у ребенка может сформироваться один из четырех паттернов привязанности, описанные Айнсворт (Аникина В.О., 2008). Были описаны четыре типа привязанности – тип В – надежный, или безопасный (secure) и три ненадежных типа – тип А - отстраненный (avoidant); тип С - тревожно–противоречивый (anxious-ambivalent) и тип D – дезорганизованный (disorganized).

Боулби вводит понятие «эмоциональная связь» или «эмоциональная привязанность», что означает привлекательность, которой один человек обладает для другого. Чертами данной связи является желание близости с партнером, и желание воссоединения при разлучении. Так Боулби отмечает, что наиболее сильные человеческие эмоции связаны с возникновением, сохранением, разрывом и возобновлением привязанности (Боулби Дж., 2004).

В теории Боулби утверждается, что у ребенка существует внутренняя «рабочая модель», своеобразная система представлений о взаимодействии. То есть, что опыт сохраняется в памяти и используется для формирования ожиданий и поведения в будущем. «Поведение привязанности не исчезает вместе с уходящим детством, а сохраняется на протяжении всей жизни. Остаются старые или появляются новые люди, в отношениях с которыми имеет место близость и/или общение. И если результаты такого поведения в основном прежние, то средства их достижения постепенно становятся все более многообразными». (Боулби Дж., 2003). При сильных эмоциях во взаимоотношениях, более вероятно, что ранние и неосознаваемые модели будут более доминантными.

Опыт, полученный человеком в период детства, влияет на то, ожидает ли он или нет найти безопасную личную основу, а также на умение начать и поддерживать взаимно полезное взаимоотношение, когда предоставляется такая возможность. Ожидания человека играют большую роль в определении типов людей, с которыми он общается, и того как они к нему относятся. Вследствие, любой паттерн, установившийся первым, склонен продолжать существование. Следовательно, паттерн семейных взаимоотношений, переживаемый человеком в период детства, имеет решающее значение для развития личности. (Боулби Дж., 2004).

Мэри Эйнсворт проводит эмпирические исследования для изучения паттернов привязанности у детей раннего возраста, она определяла привязанность как «разновидность аффективной связи, в которой центральная фигура воспринимается в качестве безопасной основы для исследования окружающего мира». Аффективная связь при этом - это «относительно долговременная, устойчивая связь, партнер в которой важен как уникальная личность и не заменим никем другим» (Ainsworth, 1969).

На основе гипотезы ученицы Айнсворт Мэри Мейн о межпоколенческой передаче паттерна привязанности, было составлено интервью о привязанности у взрослых, используя идеи Дж.Боулби о семантической и эпизодической памяти. Существует ещё один вариант интервью о привязанности, разработанный П. Криттенден (Crittenden, 1995, 2000). Существенное отличие её концепции от других исследователей привязанности, что главное стремление человека не в достижении безопасности, а в избегании опасности, то есть приспособлении к условиям жизни. Также она считает, что качество привязанности может изменяться в течение жизни, в зависимости от условий, в которых тот или иной паттерн будет более адаптивен, также взрослый человек может пересмотреть свой прошлый опыт. Динамика изменений паттернов может быть связана с «сенситивными периодами» развития.

П. Криттенден рассматривает функционирование паттернов привязанности как использование разных источников и способов обработки информации. Привязанность типа А может рассматриваться как «когнитивная» модель, которая построена на основе ранее пережитых, предсказуемых, временных явлениях. Это скрытое распределение причинных связей между встроенными во времени событиями. Привязанность типа С может рассматриваться как эмоциональная модель, где чувства определяют и мотивируют поведение. При паттерне В происходит соответствующее ситуации, сбалансированное использование обоих типов информации. (Плешкова Н.Л., 2011)

У взрослых Криттенден выделила 3 основных типа привязанности: сбалансированная привязанность (В), отстраняющая (А) и поглощенная (С), соответствующие типам привязанности детей у Айнсворт. В ходе интервью анализируется процедурная система памяти, образная память, эпизодическая и интегративная память, а также травматический опыт. (Аникина В.О., 2008).

Данная методика основана на стратегиях привязанности, выделенных П.М. Криттенден, соответствуют подходу теории привязанности с точки зрения динамики созревания.

Респонденту предлагается 8 описаний опыта любовных отношений с другими людьми. Из которых ему необходимо выбрать одну, но если для описания его отношений необходимо выбрать больше вариантов, респондент помечает свои ответы в порядке значимости от №1 (самый подходящий), по возрастанию номеров, до менее подходящего.

Восемь описаний опыта любовных отношений соответствуют стратегиям привязанности.

Сбалансированная привязанность (В) - объекты привязанности (чаще родители) предоставляли защиту и утешение. Будучи взрослыми, эти люди демонстрируют сбалансированность как когнитивного, так и аффективного компонента информации.

Отстраняющая привязанность (А1) - ребенок находился фактически в безопасности, но не получал активного эмоционального утешения, или недостаток утешения сопровождался отвержением (ненужного) поведения привязанности ребенка, то ребенок был вынужден сам восполнять данный эмоциональный пробел, прибегая к определенным защитным механизмам, в результате чего родитель идеализируется. Редко связан с серьезной, угрожающей жизни опасностью. Отстраняющая привязанность, компульсивные типы (А3-4 и А 5) – родители сами являлись источником опасности или не защищали своих детей от реальной опасности, но при этом опасность предсказуема и предотвратима. Дети вынуждены были учиться защищать себя от существующей опасности. Будучи взрослыми, они ищут оправдания своим родителям, идеализация уже невозможна, так как опасность помнится, отрицают свои чувства и потребности в привязанности как в детстве, так и взрослыми. Если родители угрожали детям или сами нуждались в их любви и поддержке, то у ребенка может сформироваться вынужденная покорность, если угрозой было насилие (А4), или вынужденная забота, - если угрозой было пренебрежение (А3). Изолируясь от опасных родителей, дети лишают себя доступа к родительской защите и собственным чувствам, что может приводить во взрослом возрасте к эмоциональной и /или сексуальной неразборчивости (А5).

Поглощенная привязанность (С 1-2)– фигуры привязанности эмоционально доступны, но их непредсказуемая эмоциональная неустойчивость не обеспечивает уверенности в защите. К минимуму сводятся причинно-следственные связи, и преувеличиваются чувства. Поглощенная привязанность, обсессивные (навязчивые) типы (С3-4, С5, С6) центральным моментом данной стратегии является проявление хитрости или обмана как со стороны ребенка (демонстрация чувств, чтобы получить определенную реакцию от родителя), так и со стороны родителя (стремление избежать или получить определенную реакцию ребенка). Если опасность существовала и

родители не защитили ребенка, то ребенок может становиться беспокойным и прикладывать больше усилий, чтобы добиться защищающей реакции от родителя. Ребенок учится преувеличивать свой гнев, если родитель пугается гнева ребенка (С3). Имитирует беспомощность, если родитель реагирует на сигналы беспомощности от ребенка (С4). Если родитель обманывает ребенка по поводу опасности, ребенок может начать в менее подозрительно относиться к чувству комфорта. Появляется желание отомстить обидчику (С5), или соблазнить его (С6) (Аникина В.О.,2008).

Bartolomew К. , Horowitz L. М., опираясь на модель привязанности Боулби, предлагают иную модель стилей привязанности у взрослых, которая определяется комбинацией образов себя (хорошего или плохого) и другого (хорошего или плохого). На основе этого были выделены следующие стили привязанности у взрослых: безопасный (secure) - человеку комфортно и в близких отношениях и в независимости от других, хорошо относится к себе и к другим, поглощенный (preoccupied) - озабочен отношениями, позитивно относится к окружающим, но при этом негативно к себе самому; избегающий/пугающийся (fearfull) - боится близких отношений и избегает общества, позитивно относится к себе, но негативно к окружающим, последний выделенный стиль отвергающий (dismissing) - отказывается от близких отношений, ему присуще негативное отношение и к себе, и к другим. В результате их исследований предложенная модель показала связь с представлениями о семейных отношениях и текущими отношения с другом (Bartolomew К. , Horowitz L. М., 1991). В исследованиях К. Бреннан обнаружено несоответствие с моделью Bartolomew К., Horowitz L., что люди с поглощенной привязанностью позитивно относятся к другим. Исследования показали, что людей с ярко выраженной озабоченной привязанностью часто характеризует раздражительность, ревность, агрессия и склонность считать партнера невосприимчивым к их нуждам (Brennan et al., 1998).

С.Хэйзан и Ф. Шейвера обозначают романтическую любовь как процесс формирования привязанности, следующий той же последовательности стадий, которые выделяются в ходе развития привязанности в диаде младенец-мать (Hazan, Shaver, 1987). С. Хейзан и Ф. Шейвер в своей работе взяли за основу трехчленную схему М. Эйнсворт, предполагая, что она описывает образ мыслей, чувства и поведение взрослых людей в отношениях привязанности. Ученые выдвинули следующие предположения.

1. Эмоциональная и поведенческая динамика отношений между младенцем и матерью и между двумя взрослыми людьми регулируется одной и той же биологической системой.

2. Индивидуальные различия, наблюдаемые в отношениях младенец-мать идентичны различиям, наблюдаемым во взрослых парах.

3. Индивидуальные различия в поведенческих компонентах привязанности у взрослых являются отражением их ожиданий и убеждений относительно себя и своих близких взаимоотношений.

4. Романтическая любовь, как ее обычно понимают, содержит в себе три взаимодействующих компонента: привязанность, заботу и секс. В отличие от детско-родительских связей, в которых мать проявляет заботу в ответ на поведенческие проявления привязанности ребенка, в долговременных отношениях взрослых людей невозможно отделить привязанность от заботы, поскольку роли нуждающегося в заботе (субъекта привязанности) и оказывающего ее (объекта привязанности) у романтических партнеров часто меняются. Привязанность и сексуальность, несмотря на то, что регулируются различными системами, взаимно влияют друг на друга. Например, человек может принять такую стратегию сексуального поведения (например, случайные связи), которая бы препятствовала развитию глубокой эмоциональной привязанности. Для формирования романтической привязанности, например, требуется в среднем приблизительно два года (Hazan, Shaver, 1987).

В рамках теории привязанности расхождения между учеными происходят относительно стабильности раннего паттерна привязанности и его влияния на жизнь человека. «С первого года жизни и до юношеского возраста можно обнаружить как устойчивость, так и изменчивость в развитии привязанности на поведенческом уровне, а также на уровне репрезентаций. Привязанность на первом году жизни не определяет однозначно бесповоротно ход дальнейшего развития привязанности и не позволяет сделать абсолютно точного предсказания» (Бриш К.Х., 2012). На качество привязанности могут влиять факторы, которые К.Х Бриш обозначает как факторы защиты и риска. Такие события как развод, переезд, болезнь или смерть одного из родителей, могут трансформировать качество привязанности из надежной в ненадежную. Защитным фактором может служить наличие значимого лица в трудной ситуации.

Криттенден был предложен новый теоретический подход с точки зрения динамики созревания, рассматривающий формирование и развитие отношений привязанности человека в течение всего жизненного цикла. В отличие от классического подхода привязанности (Эйнсворт, Мэйн), в подходе Криттенден: 1) возможна замена одного паттерна на другой, 2) изменение в наборе стратегий, 3) переход от простых субстратегий к сложным в рамках доминирующей модели. Качество привязанности ребенка может изменяться в связи с созреванием его когнитивных и нейрофизиологических структур, а также в зависимости от изменений условий проживания и обстоятельств его жизни. (Плешкова Н.Л., 2011)

В литературе развивается 2 направления решения проблемы о влиянии детского паттерна привязанности на взрослую жизнь (Fraley R. Chris, 2002). Согласно *прототипной перспективе* (*prototype perspective*) репрезентации раннего опыта сохраняются и продолжают влиять на поведение привязанности всю жизнь, но также предполагает, что рабочая модель может изменяться при столкновении с новыми событиями, но ранние репрезентации

сохраняются неизменными и продолжают формировать межличностную динамику, активируются в контексте нового взаимодействия. Согласно второй *пересмотренной перспективе (revisionist perspective)* ранние репрезентации подвержены изменениям на основе нового опыта, когда человек вступает в отношения несоответствующие его предыдущим ожиданиям, и, следовательно, привязанность во взрослой жизни может, как соответствовать, так и не соответствовать раннему паттерну. Также на изменение могут повлиять факторы риска (утрата, болезнь, переезд, переход в другую школу).

По результатам мета-анализа, проведенного R.C.Fraley, получено, что привязанность стабильна в течение первых 19 лет жизни, что лучше описывается прототипной перспективой (Fraley R. Chris, 2002). И в той, и в той перспективе утверждается, что человек выбирает окружение, которое совместимо с его убеждениями и ожиданиями и соответствует его существующей рабочей модели. Ожидания руководят интерпретацией действий партнера в новых отношениях, в которых партнер может на самом деле вести себя иначе (более отзывчиво и искренне), таким образом воссоздавая привычную динамику в отношениях.

R.C.Fraley объясняет труднодоступность и неизменность ранних репрезентаций тем, что они формируются в течение 1 года жизни в довербальный период, в противовес классической аналитической теории, где прототипы сохраняются неизменными так как подавляются.

Теория привязанности изначально развивалась согласно когнитивным теориям. Так согласно Parkin существует 2 типа знаний у человека: процедурные (procedural knowledge) и декларативные знания (declarative knowledge). Процедурные знания характеризуют память о навыках, привычках, действиях, которые трудны для описания. Декларативные знания характеризуют эпизодическую и семантическую память, данная информация доступна для осознанного восстановления и манипуляций. Причем установлено, что декларативная память развивается позже, чем процедурная.

Следовательно, базовые эмоциональные и поведенческие ответы формируются независимо от декларативной памяти, чем можно объяснить инфантильную амнезию, которая возникает при задержке развития декларативной памяти (Fraleley R. Chris, 2002).

Если говорить о преемственности между привязанностью в детстве и безопасностью в романтических отношениях, то в среднем в исследованиях, которые проводятся в основном ретроспективно, использующих ААІ и самоотчеты по романтической привязанности, наблюдается корреляция на уровне 0,3 (Fraleley & Shaver, 1999; Bartholomew & Shaver 1998).

У исследователей теории привязанности выделены, в отличие от других теорий раннего опыта, конкретные паттерны взаимодействия, которые могут проявиться во взаимоотношениях взрослого человека, прослеживается связь с когнитивными теориями, опора на работу различных видов памяти. Прослеживается преемственность исследований, перехода с изучения привязанности детей раннего возраста ко взрослым отношениям. К сожалению, хотя все исследователи привязанности у взрослых берут за основу теорию Джона Боулби, суть построения их моделей различается.

В заключение литературного обзора можно сказать, что тема влияния родительского взаимодействия на качество романтических и сексуальных отношений достаточно полно освещена в литературе. В то же время не было проведено эмпирических исследований о связи представлений о раннем опыте и таких характеристик партнерского опыта как стремление к созданию новых отношений, смене партнеров (количество романтических и сексуальных партнеров), продолжительность отношений, склонность к случайным связям.

Глава 2. Методы и дизайн исследования

2.1 Цели и задачи, гипотезы, предмет и объект исследования

Цель исследования: Изучение взаимосвязи представлений о детском опыте и партнерских отношений у молодых взрослых

Задачи:

1. Изучить представления молодых взрослых о детском опыте
2. Исследовать представления о партнерских отношениях
3. Описать социальные и демографические характеристики партнерских отношений
4. Провести анализ взаимосвязи между представлениями о детском опыте и характеристиками партнерских отношений во взрослом возрасте

Объект исследования: представления о детском опыте и характеристики партнерских отношений

Предмет исследования: характеристики партнерских отношений у молодых взрослых

Гипотезы

1. Молодые взрослые, которые описывают свой детский опыт как негативных и травматичный, устанавливают непродолжительные партнёрские отношения, склонны вступать в случайные связи, характеризуются сложнорганизованными стратегиями привязанности
2. Молодые взрослые, представляющие свой детский опыт как благополучный и нетравматичный склонны к установлению постоянных, длительных партнерских отношений, имеют безопасные и относительно безопасные стратегии привязанности

Методики, измеряющие представление о детском опыте:

1. Семантический дифференциал (Ч. Озгуд) таких понятий как:

«Мои отношения с мамой в детстве»

«Раннее детское воспоминание»

2. Опросник на травматический опыт (JVQ) (Hamby, S.L., Finkelhor, D., Ormrod, R.K., and Turner, H.A., 2005)

Методики, измеряющие партнерские отношения:

- "Самооценка генерализованного типа привязанности" (Bartholomew, Horowitz, 1991)
- Методика «Опыт близких отношений» (Brennan, Fraley, 2000; адаптация Т.В.Казанцевой, 2011).
- Анкета о опыте романтических и сексуальных отношениях
- Социально-демографическая анкета

2.2 Исследуемая группа

Всего в исследовании приняло участия 63 человека (средний возраст 24 года), из них 29 мужчин (средний возраст 24 года) и 34 женщины (средний возраст 24 года).

2.3 Методы исследования

2.3.1 Семантический дифференциал

Метод семантического дифференциала (от греч. *semantikos* — означающий и лат. *differentia* — разность) используется в области психолингвистики и экспериментальной психосемантики для выявления субъективных (индивидуальных) семантических полей и относится к методам «шкалирования». Основателем методики является Ч.Осгуд. Используется в психологии для получения количественных параметров исследуемого явления в целях объективной оценки его соотношения с другими объектами. В качестве объекта исследования при этом могут выступать как физические, так и социальные процессы. В качестве объекта исследования могут выступать слова и словосочетания. Семантический дифференциал — это метод количественного и качественного

«индексирования» (оценки) значения слова с помощью двухполюсных шкал, на каждой из которых имеется градация с парой антонимических прилагательных.

Процедура проведения эксперимента с помощью этой методики заключается в следующем. Испытуемым предъявляется слово, и они должны отметить цифру, которая соответствует их представлению о слове как семантической единице. На каждой шкале нанесена градация от +3 до —3 или просто 7 делений.

Переход от описания объектов с помощью признаков, заданных шкалами, к описанию объектов с помощью факторов, являющихся смысловыми инвариантами, связан с потерей информации об объектах. Иными словами, перевод нерасчлененных эмоционально окрашенных оценок в жесткие шкалы — это всегда некое формальное обобщение. Оно обусловлено тем, что из содержания шкалы в факторе отображается только та информация, которая инвариантна всей совокупности шкал, входящих в дифференциал. Этим инвариантом оказываются эмоциональный тон или образное переживание, лежащее в основе так называемого «коннотативного значения». С точки зрения психологии коннотативное значение — генетически более ранняя форма воплощения значения семантического знака, в которой предметное отношение и эмоциональное отношение, личностный смысл и чувственный компонент еще слабо дифференцированы. Поэтому методика семантического дифференциала позволяет оценить прежде всего не значение как знание об объекте, а коннотативное значение, связанное с личностным смыслом, социальными установками, стереотипами и другими эмоционально насыщенными и мало осознаваемыми формами обобщения.

У данного метода есть и некоторые недостатки. Так, например, одно и то же обозначение шкалы может иметь как прямой смысл, так и переносный. Например, если имеется шкала высокий — низкий, то слово столб или гриб будет оцениваться по этой шкале на основе буквального понимания значения слов высокий и низкий, а слова типа джентльмен или честь — на основе

метафорического понимания слов высокий (социальный статус или моральный облик) и низкий (например — поступок). Тем самым в одно и то же значение шкалы один и тот же испытуемый может вкладывать разный смысл. Следовательно, за одной и той же оценкой может стоять разное психологическое содержание. (Глухов В.П., 2005)

Ч. Осгуд в исследованиях показал, что при использовании наиболее универсальных оценочных шкал для оценки разного рода понятий наиболее важными базисными факторами оказываются факторы: оценка, сила и активность, что сохраняет свою устойчивость в разных языковых культурах (Косаревская, Т.Е., 2009).

В нашем исследовании для определения отношения к своему детскому опыту был использован классический семантический дифференциал Ч. Осгуда из 18 пар слов, измеряющий 3 базисных фактора: оценка, сила и активность, к каждому фактору относится 6 понятий. Отношение выявлялось посредством понятий «Мои отношения с матерью в детстве» и «Раннее детское воспоминание». Результаты по фактору ОЦЕНКИ свидетельствуют о степени привлекательности оцениваемого понятия или симпатии к нему. Высокие значения этого фактора свидетельствуют о предпочтении объекта оценки, а низкие - о его отвержении. Фактор СИЛЫ выявляет отношения доминирования – подчинения, как они воспринимаются субъектом оценки. Фактор АКТИВНОСТИ интерпретируется как свидетельство экстравертированности – интравертированности оцениваемого понятия. При интерпретации данных, полученных с помощью данной методики. Всегда следует помнить, что в них отражаются субъективные, эмоционально – смысловые представления человека об оцениваемых им понятиях, его отношение к ним, которые могут лишь частично соответствовать реальному положению дел, но часто сами по себе имеют первостепенное значение. (Кудряшов А.Ф., 1992). С текстом методики и ключом к ней можно ознакомиться в Приложении А.

2.3.2 Опросник на травматический опыт

Для определения травматического опыта детства была выбрана методика the juvenile victimization questionnaire (JVQ). Методика представлена в открытом доступе на официальном сайте исследовательского центра преступлений против детей (the Crimes Against Children Research Center), русскоязычная версия применяется на взрослых, чтобы определить травматический опыт детства. Методика состоит из 34 вопросов, и в ней представлены следующие модули:

1. Обычные преступления (Conventional crime)
2. Плохое обращение (Maltreatment)
3. Издевательства со стороны сверстников и сиблингов (Peer and sibling victimization)
4. Сексуальные издевательства (Sexual victimization)
5. Свидетель насилия (Witnessing and other exposure to violence.)

Также создатели методики выделили 4 дополнительные шкалы:

1. Преступления против собственности
2. Физическое нападение
3. Сексуальное насилие (отличается включенностью только физического контакта)
4. Насилие со стороны сверстников и сиблингов (добавляется насилие сексуального характера)

Вопросы посвящены событиям, которые могли произойти в детстве, под «детством» подразумевается период от рождения до 17 лет. Психометрические свойства методики и валидность были установлены в 2002 году в 2 исследованиях. Опросник не предполагает получения общего балла, результаты могут подсчитываться по шкалам или отдельно для каждого

вопроса, описывающего определенный тип насилия (Hamby, S.L., Finkelhor, D., Ormrod, R.K., and Turner, H.A., 2005).

2.3.3 Методика «Самооценка генерализованного типа привязанности» («RQ») К.Bartholomew и L.Horowitz (адаптация Т.В.Казанцевой).

Изучение генерализованного типа привязанности проводилось с использованием русскоязычной версии методики К.Бартоломью и Л.Горовица (Relationship Quality (RQ) ; Bartholomew, Horowitz, 1991). Испытуемым предлагается соотнести свой привычный тип отношений с четырьмя прототипами (выбрать один, наиболее полно соответствующий, а затем оценить по 12-балльной шкале степень выраженности у себя каждого из них). Исследователь в итоге получает качественные и количественные показатели типа привязанности.

В основу прототипов легли два параметра, указанных еще М.Эйнсворт – межличностная тревога (по поводу разлучения, отвержения или недостаточной любви) и избегание (близости, зависимости, эмоциональности). В интерпретации Ким Бартоломью эти параметры представляют собой внутренние рабочие модели себя и Другого. Она предложила рассматривать измерение тревоги как модель себя (негативную или позитивную), а измерение избегания – как модель Другого (так же, негативную или позитивную). Таким образом, четыре типа образованы сочетанием этих двух параметров. Тип А – «надежный», или «безопасный» – характеризуется позитивным взглядом на себя и других (считает себя достойным любви, а партнеров – отзывчивыми и надежными); тип В – «сверхвовлеченный», или «тревожно-противоречивый» – обладает негативным представлением о себе и позитивным – о других; тип С – «отстраненно-избегающий» – имеет позитивную модель себя и негативную модель Другого; тип D – «боязливый», или «осторожный» - негативно относится и к себе, и к другим. Бартоломью предполагала, что, поскольку

люди склонны к согласованному представлению о себе и о других, тип А и тип D должны быть преобладающими.

Перевод и апробация методики выполнены Т.В.Казанцевой (Казанцева Т. В., 2011). Бланк и инструкция к методике приводятся в Приложении В.

2.3.4 Методика «Опыт близких отношений» К. Бреннан и Р.К. Фрейли (адаптация Т.В.Казанцевой).

Методика позволяет оценивать тип привязанности и измерять уровень тревожности и избегания в близких отношениях. Адаптация русскоязычной версии проходила в несколько этапов. На первом этапе осуществлялся перевод с его последующей экспертной оценкой и обратным переводом. На втором этапе на выборке 175 человек (мужчин и женщин в возрасте от 17 до 70 лет) изучалось качество адаптируемой методики. Понятие качества диагностических материалов включает в себя оценку их надежности и валидности, являющихся одними из важнейших характеристик психологических измерений.

Проверка надежности проводилась методом ретеста, а также проверкой внутренней согласованности каждой из шкал опросника при помощи коэффициента альфа Кронбаха. Ретест проводился спустя два месяца после теста, в выборку вошли 35 человек. Высокая преемственность данных ($r=0,88$; $p\leq 0,01$) указывает на надежность адаптируемого варианта методики.

Конструктивная валидность шкал опросника оценивалась путем корреляционного анализа с показателями ряда личностных тестов (16-факторного опросника Кеттелла, опросников «СУМО» и «СТАЛЬ», разработанных Куницыной В.Н.)

Разработчики оригинальной методики изначально предполагали на основании значений, полученных по каждой шкале, классифицировать испытуемых по одному из четырех типов привязанности. В соответствии с этим, низкие оценки по обеим шкалам дают основание отнести исследуемое отношение к надежному типу привязанности, высокие – к боязливому типу;

высокие оценки по шкале тревожности и одновременно низкие по шкале избегания близости описывают зависимый тип; высокие оценки по шкале избегания и одновременно низкие по шкале тревожности описывают тип избегающей привязанности. Впоследствии авторы перешли от деления на категории к континуальному измерению двух факторов, обосновывая это решение более высокой прогностической точностью извлекаемых данных. В русскоязычной версии использован тот же подход. Поэтому по данным шкалам среднестатистические нормы отсутствуют.

Таким образом, окончательный вариант адаптированной методики содержит 28 суждений, 24 из которых составляют две равновесные по количеству пунктов шкалы. Шкала тревожности включает в себя утверждения 3, 5, 8, 10, 12, 14, 16, 18, 22, 23, 25, 26. Итоговая оценка складывается из суммы положительных ответов, за каждый положительный ответ начисляется 1 балл, максимально возможное количество баллов - 12. Шкала избегания близости включает в себя как прямые утверждения - 4, 7, 9, 13, 15, 17, 20, 21, 24, 27 (суммируются положительные ответы) так и обратные (суммируются отрицательные ответы) - 2, 19.

С текстом и ключом к методике можно ознакомиться в Приложении С.

2.3.5 Анкета об опыте партнерских отношений

Авторская анкета была разработана с целью выявления опыта партнерских отношений у молодых взрослых. Данная анкета состоит из 15 вопросов. Вопросы анкеты посвящены опыту романтических и сексуальных отношений, а также включает социально-демографические данные. С вопросами анкеты можно ознакомиться в Приложении D.

2.4 Описание условий и процедуры исследования

Вначале респонденту предлагается заполнить методики, связанные с детским опытом, только после этого он переходит к методикам изучения партнерских отношений. Данный порядок необходим, чтобы на семантические оценки детских переживаний не повлияло заполнение

остальных методик. В конце следует заполнение анкеты о личном опыте, конкретных фактов партнерских отношений и социально-демографических данных субъекта.

1. Семантический дифференциал (Ч. Озгуд)
2. Опросник на травматический опыт (JVQ) (Hamby, S.L., Finkelhor, D., Ormrod, R.K., and Turner, H.A., 2005)
3. Самооценка генерализованного типа привязанности“ (Bartholomew, Horowitz, 1991)
4. Методика «Опыт близких отношений» (Brennan, Fraley, 2000; адаптация Т.В.Казанцевой, 2011).
5. Анкета о опыте романтических и сексуальных отношениях
6. Социально-демографическая анкета

2.5 Используемые методы математического анализа

Анализ данных проводился с использованием следующих методов математической статистики: для выявления различий использовались критерии t – Стьюдента и дисперсионный анализ (ANOVA), и корреляционный анализ на базе программного пакета SPSS 21.0. Статистические решения принимались на $p < 0,05$ уровне значимости, также в некоторых случаях учитывались тенденции к различию, $p < 0,1$.

Глава 3. Результаты исследования

В третьей главе будут представлены показатели средних значений исследуемой группы молодых людей, сравнительный анализ по социально-демографическим характеристикам, стилям привязанности и особенностей поддержания сексуальных отношений, корреляционный анализ количественных шкал, а также обсуждение полученных результатов.

3.1 Описание средних значений (анализ первичных статистик)

3.1.1 Описание средних значений по результатам социально-демографических данных

Всего в исследовании приняло участи 63 человека (средний возраст 24 года), из них 29 мужчин (46%), их средний возраст составил 24 года, и 34 женщины (54%), их средний возраст также 24 года.

По уровню полученного образования респонденты распределились следующим образом.

- 42 человека (67%) имеют высшее образование;
- 16 человек (25%) имеют неполное высшее образование;
- 4 человека (6%) имеют среднее специальное образование
- 1 человек (2%) имеет оконченное среднее образование.

По типу семейного положения оказалось, что 59 человек (94%) не состоят в браке, 4 человека (6%) состоят в браке. Из всех опрошенных лиц, только один человек отметил наличие у себя ребенка (2%).

Респондентам также задавался вопрос о составе их семьи до 18 лет, и произошедших изменениях в этом составе. В выборке 39 человек (62%) указали, что росли до 18 лет в полной семье, где присутствовали родные мать и отец. Остальные 24 человека (38%) были из следующих семей:

- 12 человек (19%) их неполных семей, где отсутствовал отец или мать;
- 4 человека (6%) из полных семей, где присутствовал один не родной родитель (отчим или мачеха);
- 4 человека (6%) из семей, в которых произошел развод родителей;
- 2 человека (3%) росли без родителей (воспитывались бабушками и дедушками).

Можно отметить, что молодые люди, участвовавшие в исследовании, имеют или получают высшее образование, не состоят в браке и не имеют детей. Большинство росло в семьях, где присутствовали родные мать и отец.

3.1.2 Описание средних значений по результатам методики семантического дифференциала

Результаты по методике Семантического дифференциала представлены в таблице №1

Таблица №1. Средние значения по результатам методики семантического дифференциала

	Минимум	Максимум	Среднее	Среднекв.отклонение
РДВ оценка	18,0	42,0	31,000	5,5183
РДВ сила	11,0	36,0	23,889	6,3680
РДВ активность	14,0	40,0	27,048	7,1266
ОМ оценка	12,0	42,0	32,222	6,8638
ОМ сила	9,0	37,0	24,238	6,7003
ОМ активность	12,0	42,0	26,143	6,2678

По таблице №1 видно, что в исследуемой выборке оценки обоих предъявленных понятий «Раннее детское воспоминание» и «Мои отношения с мамой в детстве» получили в среднем по шкалам почти идентичные результаты. Самые высокие средние результаты получены по шкалам «Оценка», высокие оценки по этой шкале свидетельствуют о привлекательности данных понятий для респондентов. По шкале «Сила» результаты оказались в среднем ближе к нейтральному уровню. По шкале «Активность» результаты выше среднего уровня, т.е. данные понятия более экстравертированы для участников исследования.

3.1.3 Описание средних значений по результатам опросника на травматический опыт (JVQ)

Результаты опросника на травматический опыт (JVQ) представлены в таблице №2

*Таблица №2. Средние значения по результатам опросника на
травматический опыт (JVQ)*

	Миним ум	Макси мум	Сред нее	Среднекв.откло нение
Обычные преступлен ия	0,0	28,0	7,8	6,6924
Плохое обращение	0,0	20,0	4,1	4,4185
Издеватель ства со стороны сверстнико в и сиблингов	0,0	24,0	8,4	5,8539
Сексуальн ые издеватель ства	0,0	10,0	2,0	2,4692
Свидетель насилия	0,0	19,0	5,3	4,6747
Преступле ния против собственно сти	0,0	15,0	4,2	3,6197
Физическо е нападение	0,0	32,0	9,7	8,2078
Сексуально е насилие	0,0	10,0	1,0	1,7321
Насилие со стороны сверстнико в и сиблингов	0,0	16,0	5,0	3,8227

Перед описанием результатов важно отметить, что количество вопросов по шкалам различны и их нельзя сравнивать между собой по выраженности. В среднем обычного насилия (кража, вандализм, нападение) было отмечено респондентами 7,8 случаев, плохого обращения (эмоциональное и физическое насилие, пренебрежение со стороны взрослого человека) 4,1 случай, издевательств со стороны сверстников и сиблингов (буллинг, групповое нападение, физическое насилие) 8,4 случая, сексуальных издевательств (принуждение к сексу со стороны взрослых и сверстников) 2 случая, опыт в качестве свидетеля насилия (насилие над родственниками, кража, убийство) 5,3.

По шкалам выделенным разработчиками опросника получилось, что преступлений против собственности (порча, кража имущества ребенка) было в среднем 4,2 раза, физического нападения (насилия вооруженное и невооруженное со стороны взрослых и сверстников) 9,7 раз, сексуального насилия (пытались дотронуться до интимных мест, принуждение) 1 раз, насилия со стороны сверстников и сиблингов (нападение, избиение, принуждение к сексу со стороны сверстников) 5 раз. На основе полученных результатов, можно сказать, что в данной выборке достаточно распространены среди респондентов случаи различного травматического опыта, которые были получены в детстве.

3.1.4 Описание средних значений по результатам методики «Самооценка генерализованного типа привязанности» («RQ») К.Bartholomew и L.Horowitz (адаптация Т.В.Казанцевой)

Разброс респондентов по результатам методики «Самооценка генерализованного типа привязанности» («RQ») К.Bartholomew и L.Horowitz (адаптация Т.В.Казанцевой) представлен в таблице №3.

Таблица №3. Разброс респондентов по результатам методики «Самооценка генерализованного типа привязанности»

Стиль привязанности и	Стиль А	Стиль В	Стиль С	Стиль D
Количество человек	20	11	13	19
%	32%	17%	21%	30%

20 человек (32%) отметили у себя стиль А – «надежный», или «безопасный» – характеризуется позитивным взглядом на себя и других (считает себя достойным любви, а партнеров – отзывчивыми и надежными). Стиль В выбрали 11 человек (17%), он характеризуется как «сверхвовлеченный», или «тревожно-противоречивый» – обладает негативным представлением о себе и позитивным – о других. 13 человек (21%) выбрали стиль С – «отстраненно-избегающий» – имеет позитивную модель себя и негативную модель Другого. Стиль D отметили у себя 19 человек (30%) характеризуется как «боязливый», или «осторожный» – негативно относится и к себе, и к другим. По таблице видно, что стили А и D выбрали большее количество человек 32% и 30% соответственно, а стили В и С – 17% и 21%. Данный разброс можно объяснить предположением Бартоломью, поскольку люди склонны к согласованному представлению о себе и о других, тип А и тип D должны быть преобладающими (Казанцева Т. В., 2011), то есть либо totally позитивным либо негативным отношением к себе и другим людям.

Респонденты также отмечали у себя выраженность стилей на основе их описаний. Результаты представлены в таблице №4.

Таблица №4. Средних значений по стилям привязанности методики «Самооценка генерализованного типа привязанности»

	Минимум	Максимум	Среднее	Среднекв. отклонение
Стул	1,0	10,0	5,9	2,8833

Б А				
Ст ил ь В	1,0	10,0	5,2	2,9080
Ст ил ь С	1,0	10,0	5,6	2,6743
Ст ил ь D	1,0	10,0	5,2	3,2151

По таблице видно, что по степени выраженности по всем стилям получены средние значения (около 5 баллов из 10), что говорит о равномерной представленности данных стилей среди респондентов, не смотря на то, что предпочтения они отдавали больше стилям А и D, как сказано выше.

3.1.5 Описание средних значений по результатам методики «Опыт близких отношений» (Brennan, Fraly, 2000; адаптация Т.В.Казанцевой, 2011).

Результаты методики «Опыт близких отношений» (Brennan, Fraly, 2000; адаптация Т.В.Казанцевой, 2011) представлены в таблице №5.

Таблица №5. Средние значения по результатам методики «Опыт близких отношений»

	Мини мум	Макси мум	Сред нее	Среднекв.откло нение
Тревожн ость	0,0	12,0	5,8	3,0594
Избегани е	0,0	11,0	4,9	3,0207

Разработчики оригинальной методики изначально предполагали на основании значений, полученных по каждой шкале, классифицировать

испытуемых по одному из четырех типов привязанности. Впоследствии авторы перешли от деления на категории к континуальному измерению двух факторов, обосновывая это решение более высокой прогностической точностью извлекаемых данных. В русскоязычной версии использован тот же подход (Т.В.Казанцева, 2011). Поэтому по данным шкалам среднестатистические нормы отсутствуют.

Значения по шкале «Тревожность» находятся на среднем уровне выраженности (5,8 баллов из 12 максимальных), что характеризует группу как склонную к межличностной тревоге, имеющую средний уровень уверенности в надежности и отзывчивости значимого лица. По шкале «Избегание» результаты представлены ниже среднего уровня, что характеризует данную выборку как испытывающую не сильный дискомфорт при психологическом сближении с другим человеком и формировании зависимости от него.

3.1.6 Описание средних значений по результатам анкеты об опыте романтических и сексуальных отношений

По результатам анкеты стало известно, что 7 человек (11% выборки) никогда не вступали в романтические отношения, 5 человек (8% выборки) никогда не вступали в половую связь. 32 человека (51%) имели различные особенности поддержания сексуальных отношений:

- 14 человек (22%) совершали измены,
- 32 человека (51%) вступали в сексуальный контакт без любви,
- 31 человек (49%) имели разовый сексуальный контакт без продолжения отношений,
- 19 человек (30 %) имели контакт с незнакомцем.

Средние значения по параметрам романтических и сексуальных отношений, которые изучались с помощью анкеты, представлены в таблице №6.

Таблица №6. Средние значения по результатам анкеты об опыте романтических и сексуальных отношений.

	Минимум	Максимум	Среднее	Среднекв.отклонение
Количество романтических партнеров	0,0	20,0	4,1	3,8147
Продолжительность романтических отношений (в месяцах)	0,0	93,0	30,0	24,5824
Количество сексуальных партнеров	0,0	73,0	5,7	9,6473
Измены	0,0	30,0	0,8	3,8022
Сексуальный контакт без романтических отношений	0,0	72,0	3,0	9,4672
Одиночный сексуальный контакт без продолжения отношений	0,0	70,0	2,6	9,0403
Секс с незнакомцем	0,0	60,0	1,6	7,6354

По группе опрошенных молодых людей среднее количество романтических партнеров в их жизни составило – 4 человека. При этом количество сексуальных партнеров в среднем больше - почти 6 человек, что говорит о том что, молодые люди, входящие в данную выборку, вступали в сексуальные контакты с людьми, с которыми они не поддерживали романтическую связь.

Средняя длительность романтической связи составила 30 месяцев (2 года 6 месяцев), что характеризует данную выборку как способную вступать в продолжительные отношения.

Результаты по количеству случаев в опыте различных особенностей поддержания сексуальных отношений: (измены, сексуальный контакт без романтических отношений, одиночный сексуальный контакт без продолжения отношений, секс с незнакомцем) показывают нам их большой разброс среди респондентов. При этом в среднем в опыте присутствует 3 случая контакта без эмоциональной близости, 2-3 случая одиночного вступления в контакт, 1-2 случая секса с незнакомцем. Эти данные говорят нам о склонности к сексуальной раскрепощенности исследуемой выборки. Измены партнеру – встречаются реже всего, что может говорить о стремлении к хранению относительной верности своему партнеру среди респондентов.

3.2 Сравнительный анализ

3.2.1. Сравнительный анализ исследуемых параметров в связи с социально-демографическими характеристиками участников исследования

Сравнительный анализ был проведен по таким социально-демографическим характеристикам как: пол, уровень образования и состав семьи.

Сравнительный анализ по гендерному признаку

Выборка состояла из 29 мужчин и 34 женщины. Для выявления различий использовался критерий: t – Стьюдента. При статистическом анализе результатов было обнаружено, что единственный параметр, по которому получены статистически значимые результаты по гендерным различиям - травматический опыт. Результаты сравнения средних по опроснику на травматический опыт по гендерному признаку представлены в таблице №7.

Таблица №7. Сравнение средних по статистически значимым результатам по гендерному признаку.

Пол		Средне е	Среднекв.отклонение	Знач.
Обычные преступления	мужчины	11,2	7,4597	,000
	женщины	4,9	4,2623	
Издательства со стороны сверстников	мужчины	10,4	6,4895	,008
	женщины	6,6	4,6457	
Свидетель насилия	мужчины	6,8	4,9617	,02
	женщины	4	4,0787	
Преступления против собственности	мужчины	5,7	4,3679	,002
	женщины	2,9	2,2011	
Физическое нападение	мужчины	14,2	8,7246	,000
	женщины	5,9	5,3492	
Насилие со стороны сверстников	мужчины	6,9	4,3072	,000
	женщины	3,4	2,4633	

Статистически значимые различия на высоком уровне значимости ($p < 0,01$) получены по следующим параметрам: количество случаев обычного преступления - у мужчин 11,2, у женщин 4,9; количество случаев издевательств со стороны сверстников - у мужчин 10,4, у женщин 6,6; количество случаев преступлений против собственности – у мужчин 5,7, у женщин 2,9; количество случаев физического нападения – у мужчин 14,2, у женщин 5,9; количество случаев насилия со стороны сверстников – у мужчин 6,9, у женщин 3,4.

На среднем уровне значимости ($p < 0,05$) различия в средних получено в количестве случаев в качестве свидетеля насилия – у мужчин 6,8, у женщин 4. Статистически значимых различий не получено только по шкалам сексуального издеательства и насилия, и плохого обращения.

По остальным методикам статистически значимых различий по гендерному признаку не получено. Поэтому было принято решение в дальнейшем анализе рассматривать выборку в целом, не деля по полу.

Поскольку статистически значимые различия получены только по параметрам травматического опыта, полученного в детстве, можно говорить о том, что гендерный признак взаимосвязан с вовлеченностью в насилие в детском возрасте, которое у мужчин встречается чаще. При этом насилие сексуального характера и плохое обращение со стороны взрослого по полу не имеет различий.

Сравнительный анализ по уровню образования

По уровню полученного образования не получено статистически значимых различий ни со шкалами представлений о детском опыте, ни с характеристиками партнерских отношений. Следовательно, критерий образования не взаимосвязан с особенностями детского опыта и партнерскими отношениями.

Сравнительный анализ по составу семьи (полная/неполная)

В выборке 39 человек указали, что росли до 18 в полной семье, остальные 24 человека были из полных семей с неродным родителем, неполных семей (отсутствие одного родителя), семей, в которых был развод, и семей без родителей (воспитывались бабушками и дедушками). Для выявления различий использовался критерий: t – Стьюдента. Результаты представлены в таблице №8.

Таблица №8. Сравнение средних по статистически значимым результатам по составу семьи (полная/неполная)

Полная семья		Средне е	Среднекв.отклонение	Знач.
ОМ	полная	27,5	5,4186	0,029

активност ь	неполна я	24	7,0247	
----------------	--------------	----	--------	--

В контексте состава семьи получены статистически значимые различия по методике семантического дифференциала. Статистически значимые различия получены по понятию «Мои отношения с мамой в детстве» по шкале активности ($p=0,029$). У людей из полных семей данный показатель выше (27,5 балла), чем у людей из неполных семей (24 балла). Данный результат говорит, о том, что для человека выросшего в полной семье отношения с мамой характеризуются как более активные, теплые, подвижные, более экстравертированные.

По остальным методикам статистически значимых различий по составу семьи в детстве не получено.

На основе полученных результатов, можно отметить, что состав семьи отражается на представлениях о детстве респондентов, но не взаимосвязан с характеристиками партнерских отношений.

3.2.2 Сравнительный анализ исследуемых параметров в связи со стилем привязанности по методике «Самооценка генерализованного типа привязанности» («RQ») К.Bartholomew и L.Horowitz (адаптация Т.В.Казанцевой).

Сравнение средних осуществлялось с помощью однофакторного дисперсионного анализа (ANOVA) и критерия F-Фишера. Статистически значимые различия были получены по 2 шкалам «Насилия со стороны сверстников» и «Тревожности в отношениях».

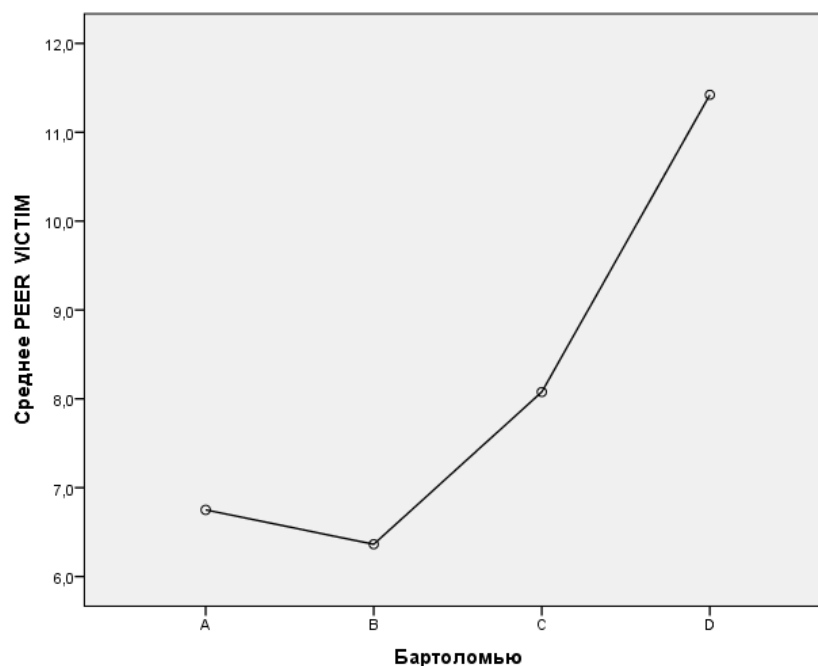
По шкале «Насилия со стороны сверстников» получен статистически значимый результат ($p=0,041$). Результаты представлены в таблице №9.

Таблица №9. Сравнение средних значений по количеству насилия со стороны сверстников среди стилей привязанности методики «Самооценка генерализованного типа привязанности»

		N	Сред	Среднекв.откло	Ми	Ма
Насилие со стороны сверстников	А	20	6,8	5,1491	0,0	19,0
	В	11	6,4	4,4558	0,0	13,0
	С	13	8,1	5,7076	0,0	19,0
	Д	19	11,4	6,4834	0,0	24,0
	Всего	63	8,4	5,8539	0,0	24,0

Меньшее количество случаев насилия со стороны сверстников обнаружено у людей со стилями А (6,8) и В (6,4), которым свойственно позитивное отношение к другим людям. Больше случаев насилия представлено у стиля С (8,1), которому свойственно негативное отношение к другим людям. Больше всего случаев насилия обнаружено у респондентов со стилем Д, когда отношение негативное не только к окружающим, но и к самому себе. Для наглядности результаты представлены на графике №1.

График №1. Сравнение средних значений по количеству насилия со стороны сверстников среди стилей привязанности методики «Самооценка генерализованного типа привязанности»

Следовательно, насилие со стороны сверстников взаимосвязано с негативным отношением к другим людям и к самому себе.

По шкале «Тревожности в отношениях» получен статистически результат на высоком уровне значимости ($p < 0,001$). Результаты представлены в таблице №10.

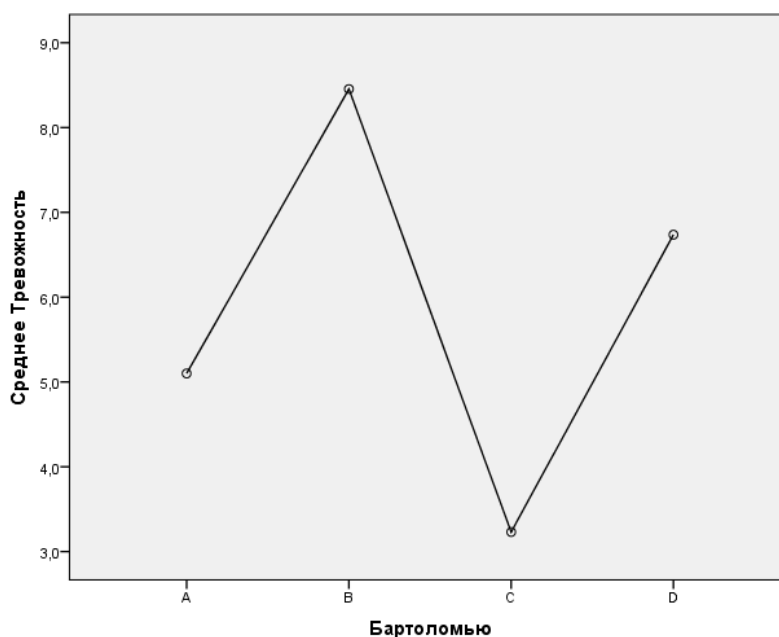
Таблица №10. Сравнение средних значений по выраженности межличностной тревожности среди стилей привязанности методики «Самооценка генерализованного типа привязанности»

		N	Средне	Среднекв.отклонение	Мин.	Макс.
Тревожность в отношениях	A	20	5,1	2,7319	1,0	11,0
	B	11	8,5	2,5442	4,0	12,0
	C	13	3,2	2,1662	0,0	7,0
	D	19	6,8	2,6634	2,0	11,0
	Всего	63	5,8	3,0594	0,0	12,0

Самая высокая тревожность в близких отношениях представлена у стиля В (8,5), который так и называется «тревожно-противоречивый», далее у стиля D (6,8), которые связаны с негативным отношением к себе. У безопасного стиля А был получен результат (5,1), а самая низкая межличностная тревожность оказалась у стиля С, имеющего позитивную

модель себя и негативную модель другого. Более наглядно различия представлены на графике №2.

График №2. Сравнение средних значений по количеству по выраженности межличностной тревожности среди стилей привязанности методики «Самооценка генерализованного типа привязанности»

С помощью метода попарных сравнений (Шеффе), результаты которого представлены в таблице №11, установлено, что значимые различия присутствуют между стилями, которые отличаются по параметру негативного отношения к себе.

Таблица №11. Степени значимости попарных сравнений, проведенных методом Шеффе.

С Т И	А	В	С	D
-------------	---	---	---	---

Л Ь												
С Т И Л Ь	B	C	D	A	C	D	A	B	D	A	B	C
З н а ч .	0,011	0,256	0,278	0,011	,000	0,384	0,256	0,000	0,005	0,278	0,384	0,005

Следовательно, тревожность в отношениях в первую очередь связана с негативным отношением к себе, а не к другим.

По остальным методиками статистически значимых результатов не получено.

Важно отметить, что стиль привязанности по методике K.Bartholomew и L.Horowitz в первую очередь связан с отношениями со сверстниками, чем с представлениями о детском опыте, связанном с родителями.

3.2.3 Сравнительный анализ исследуемых параметров в связи с особенностями поддержания сексуальных отношений.

К особенностям поддержания сексуальных отношений были отнесено совершение измен, наличие в опыте сексуального контакта без романтических отношений, разового контакта без продолжения отношений, контакта с незнакомцем. 32 респондента отметили наличие различных категорий в своем опыте, 31 не отметили. Для выявления различий использовался критерии: t – Стьюдента.

Статистические различия особенностей поддержания сексуальных отношений по методикам о детском опыте были получены только по шкале «Сексуальных издевательств», данный результат находится на уровне статистической тенденции ($p < 0,1$). Результаты представлены в таблице №12

Таблица №12. Сравнение средних значений по количеству случаев сексуальных издевательств среди лиц, с различным опытом поддержания сексуальных отношений.

Сексуальные отношения		Среднее	Среднекв.отклонение	Значимость
Сексуальные издеательства	наличие	2,6	2,6993	
	отсутствии	1,4	2,0940	

У лиц, имеющих разнообразный опыт сексуальных отношений, более выражен опыт сексуальных издевательств в детстве (в среднем 2,6 случаев), в отличие от второй группы (1,4 случая). Можно сказать, что сексуальная раскрепощенность взаимосвязана с детской травмой, связанной с сексуальными издеательствами (принуждение к сексу, обидные высказывания, связанные с сексом или телом).

Остальные различия получены по характеристикам партнерских отношений. По методике «Самооценка генерализованного типа привязанности» К.Bartholomew и L.Hogowitz быди получены различия на уровне статистической тенденции. Результаты представлены в таблице №13.

Таблица №13. Сравнение средних значений по выраженности стиля А среди лиц, с различным опытом поддержания сексуальных отношений.

Сексуальные отношения		Среднее	Среднекв.отклонение	Значимость
Стиль А	наличие	5,3	2,9864	
	отсутствие	6,5	2,6688	

У менее сексуально активных молодых взрослых выраженность генерализованного стиля привязанности А (безопасная привязанность), выражен больше 6,5, в отличие от первой группы 5,3. Данные результаты статистически не значимы, но находятся на уровне тенденции ($p < 0,1$).

Следовательно, сексуальная раскрепощенным людям менее свойственен позитивный взгляд на себя и других людей.

По методике «Опыт близких отношений» К. Бреннана и Р.К. Фрейли получены статистически значимые различия по шкалам тревожности. Результаты представлены в таблице №14.

Таблица №14. Сравнение средних значений по выраженности межличностной тревожности среди лиц, с различным опытом поддержания сексуальных отношений.

Сексуальные отношения		Среднее	Среднекв.отклонение	Значимость
Тревожность	наличие	6,7	3,3160	
	отсутствие	4,9	2,4999	

Лица, которые совершали измены, вступали в сексуальный контакт без романтических отношений, разовый контакт без продолжения отношений, контакт с незнакомцем, тревожность в отношениях статистически значимо выше 6,7 баллов, в отличие от лиц, не имеющих данного опыта 4,9 баллов.

По характеристикам партнерских отношений также получены статистически значимые результаты на высоком уровне значимости, которые представлены в таблице №15 ниже.

Таблица №15. Сравнение средних значений по количеству романтических и сексуальных партнеров среди лиц, с различным опытом поддержания сексуальных отношений.

Сексуальные отношения		Среднее	Среднекв.отклонение	Значимость
Количество романтических партнеров	наличие	5,3	4,7628	
	отсутствии	2,8	1,8275	
Количество сексуальных	наличие	9,3	12,4983	
	отсутствии	1,9	1,5352	

партнеров	е			
-----------	---	--	--	--

У людей, имеющих разнообразный опыт сексуальных отношений, статистически значимо больше романтических и сексуальных партнеров 5 и 9, в отличие от второй группы, у которой 3 и 2 партнера соответственно.

Следовательно, сексуальная раскрепощенность взаимосвязана тревожностью в близких отношениях, людям с данной особенностью менее свойственен позитивный взгляд на себя и других людей, для них характерно чаще менять партнеров как сексуальных, так и романтических.

Особенности поддержания сексуальных отношений оказались взаимосвязаны с детской травмой, связанной с сексуальными издевательствами (принуждение к сексу, обидные высказывания, связанные с сексом или телом).

3.3 Корреляционный анализ

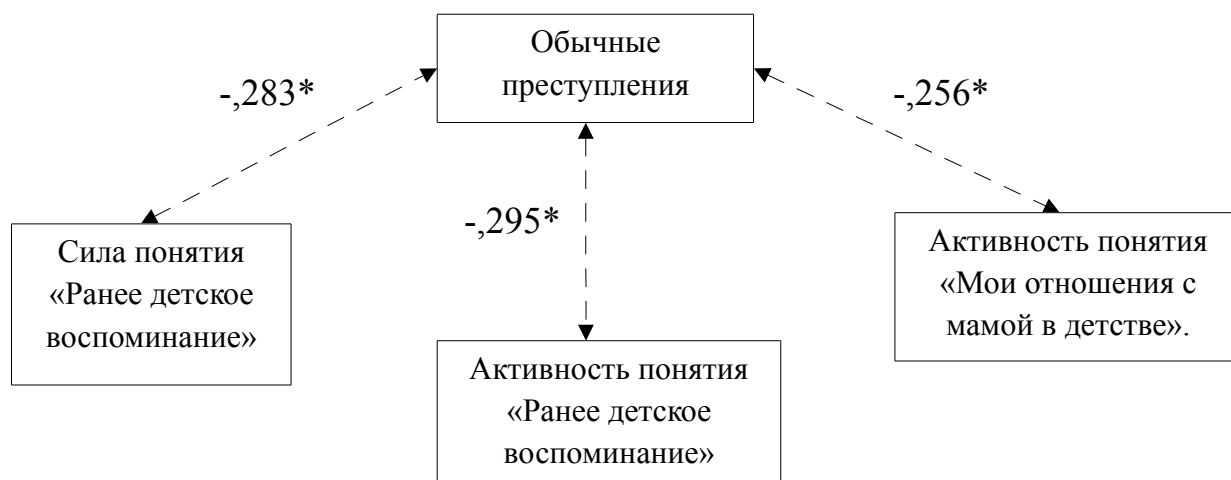
Далее представлены взаимосвязи различных показателей характеристик партнерских отношений с представлениями о детском опыте, оцененными через шкалы методики семантического дифференциала и опросника на травматический опыт.

3.3.1 Анализ взаимосвязей шкал семантического дифференциала и опросника на травматический опыт

Получены значимые взаимосвязи между шкалами семантического дифференциала и опросника на травматический опыт

Количество обычных преступлений статистически значимо отрицательно взаимосвязано со шкалами «Сила»(-,283*) и «Активность» (-,295*) понятия «Ранее детское воспоминание», а также по шкале «Активность» (-,256*) понятия «Мои отношения с мамой в детстве». Наглядно взаимосвязь представлена на корреляционной плеяде №1.

Корреляционная плеяда №1. Взаимосвязь случаев обычных преступлений и шкал семантического дифференциала.

Следовательно, у лиц, которые в своем опыте отметили большее количество преступлений, понятия, связанные с детством, характеризуются интровертированностью и подчинением.

Количество случаев плохого обращения со стороны взрослого отрицательно взаимосвязано на высоком уровне значимости со шкалой «Оценка» ($-,322^{**}$) и на среднем уровне значимости со шкалой «Активность» ($-,318^*$) понятия «Мои отношения с мамой в детстве». Наглядно взаимосвязь представлена на корреляционной плеяде №2.

Корреляционная плеяда №2. Взаимосвязь случаев плохого обращения со стороны взрослого и шкал семантического дифференциала.

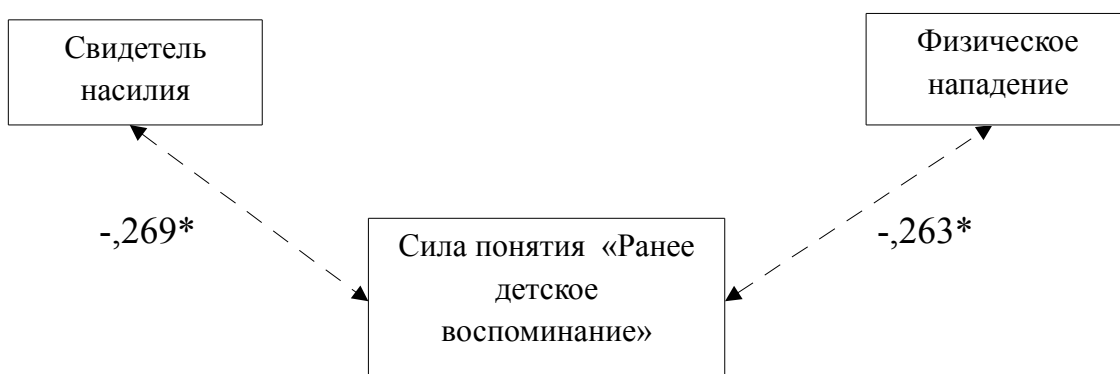

Получается, что чем больше респондент отмечал в своем опыте со стороны взрослого в своем детстве случаи плохого обращения, тем менее

привлекательны и менее экстравертированы для него отношения с мамой в детстве.

Количество случаев в качестве свидетеля насилия отрицательно взаимосвязано со шкалой «Сила» (-,269*) понятия «Ранее детское воспоминание». Также данная шкала отрицательно взаимосвязана с количеством случаев физического нападения (-,263*), наглядно взаимосвязь представлена на корреляционной плеяде №3.

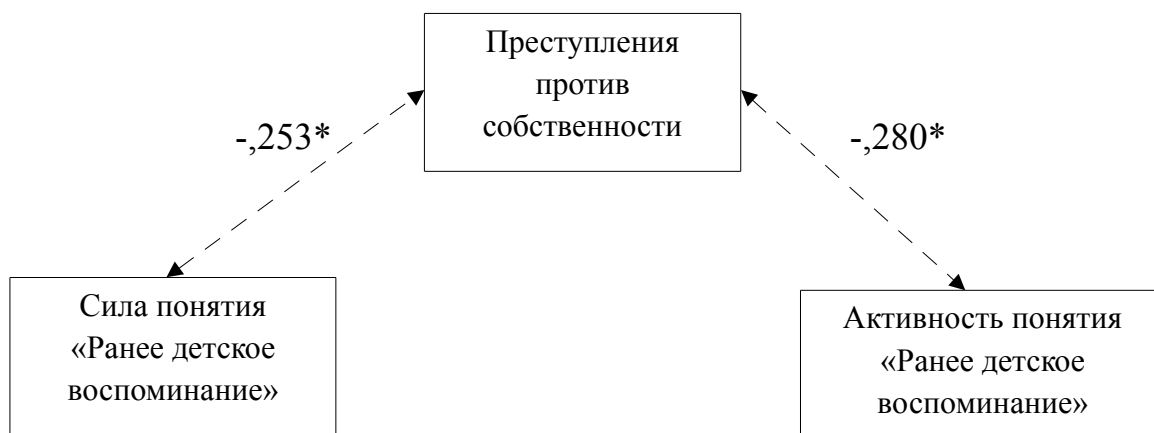
Корреляционная плеяда №3. Взаимосвязь случаев физического нападения, свидетельства насилия и шкал семантического дифференциала.

Следовательно, чем больше было в детстве случаев физического нападения и увиденного насилия, тем больше представленность понятия «Ранее детское воспоминание» как связанного с подчинением.

Количество случаев преступлений против собственности отрицательно взаимосвязано со шкалами «Сила»(-,253*) и «Активность» (-,280*) понятия «Ранее детское воспоминание». Наглядно взаимосвязь представлена на корреляционной плеяде №4.

Корреляционная плеяда №4. Взаимосвязь случаев преступлений против собственности и шкал семантического дифференциала.

Следовательно, у лиц, которые в своем опыте отметили большее количество преступлений против собственности, понятие «Раннее детское воспоминание» характеризуются интровертированностью и подчинением.

В заключении важно отметить, что негативный опыт всегда отрицательно взаимосвязан с семантическими шкалами. Больше всего связей представлено с понятием «Раннее детское воспоминание», которое у лиц с более выраженным травматическим опытом характеризуется как интровертированное и связанное с подчинением. При этом травматический опыт, связанный с пренебрежением и плохим обращением со стороны взрослого, взаимосвязан только с понятием «Мои отношения с мамой в детстве», и оно представлено в семантическом поле респондентов как непривлекательное и интровертированное.

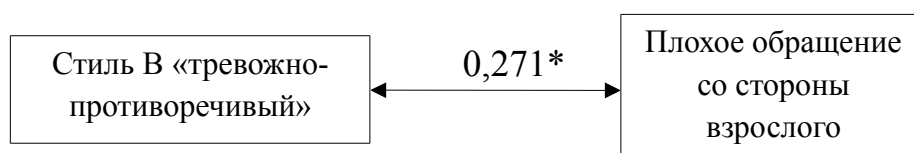
3.3.2 Анализ взаимосвязей представлений о детском опыте и стилей привязанности методики «Самооценка генерализованного типа привязанности» («RQ») К.Bartholomew и L.Horowitz (адаптация Т.В.Казанцевой)

Стили привязанности по методике К.Bartholomew и L.Horowitz оказались взаимосвязаны только с некоторыми шкалами по травматическому

опыту, значимых связей с методиками семантического дифференциала не получено.

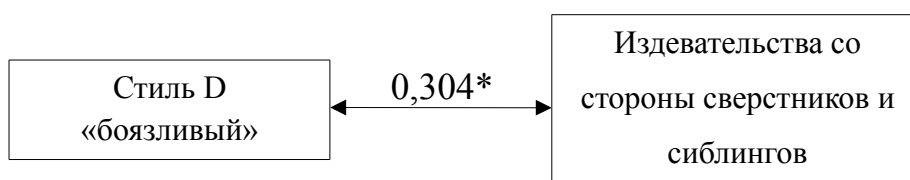
Стиль В положительно взаимосвязан со случаями плохого обращения(0,271*), т.е. чем больше было случаев плохого обращения в детстве со стороны взрослых, тем более выражен «тревожно-противоречивый» стиль привязанности (негативное представление о себе и позитивное о других). Наглядно взаимосвязь представлена на корреляционной плеяде №5.

Корреляционная плеяда №5. Взаимосвязь Стиль В «тревожно-противоречивый» и количеств плохого обращения со стороны взрослого.

Стиль D «боязливый» или «осторожный» положительно взаимосвязан со случаями издевательств со стороны сверстников и сиблингов (0,304*). Соответственно, молодые люди, к которым больше сверстники и сиблинги проявляли эмоциональное и/или физическое насилие, имеют более негативное отношение и к себе, и к другим людям. Наглядно взаимосвязь представлена на корреляционной плеяде №6.

Корреляционная плеяда №6. Взаимосвязь Стиля D «боязливый» и количеств издевательств со стороны сверстников и сиблингов.

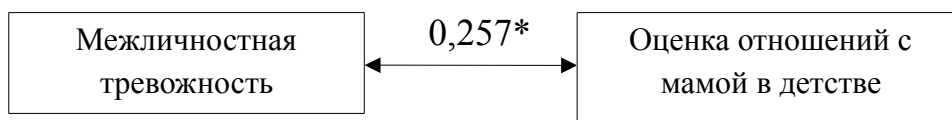
Следовательно, травматический опыт полученный в детстве взаимосвязан с генерализованным отношением к себе и другим людям, что отражается на качестве межличностного контакта.

3.3.3 Анализ взаимосвязей представлений о детском опыте и шкал методики Методика «Опыт близких отношений» (Brennan, Fraly, 2000; адаптация Т.В.Казанцевой, 2011).

Шкалы тревожности и избегания оказались взаимосвязаны со шкалами семантического дифференциала, значимых связей с травматическим опытом не получено.

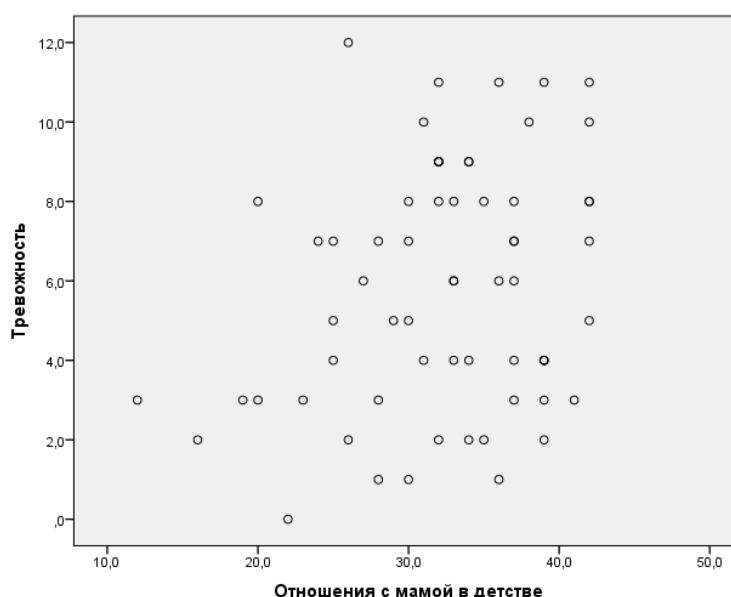
Шкала «Тревожность» положительно взаимосвязана по шкале «Оценка» (0,257*) понятия «Мои отношения с мамой в детстве». Чем более привлекательно респонденты оценивали свои отношения с матерью, тем выше они отмечали у себя межличностную тревожность, т.е. тем менее они уверены в надежности и отзывчивости значимого лица. Наглядно взаимосвязь представлена на корреляционной плеяде №7.

Корреляционная плеяда №7. Взаимосвязь межличностной тревожности и оценки отношений с мамой в детстве.

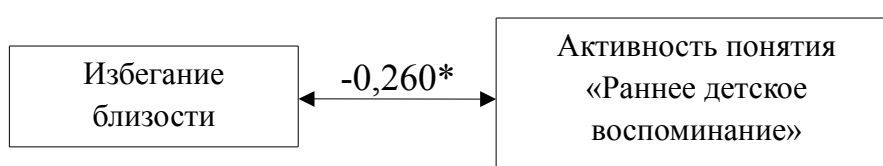
При анализе появилась необходимость удостовериться, что данная взаимосвязь линейная, а не квадратичная, что представлено на рисунке №1.

Рис.№1. Диаграмма рассеивания точек по параметрам тревожности и оценки отношений с мамой в детстве.

Шкала «Избегание» отрицательно взаимосвязана с понятием «Раннее детское воспоминание» по шкале «Активность» (-0,260*). Чем более отношения к раннему детскому воспоминанию характеризуются как активные, теплые, подвижные, более экстравертированные, тем меньше дискомфорта переживается при психологическом сближении с другим человеком и формирования зависимости от него. Наглядно взаимосвязь представлена на корреляционной плеяде №8.

Корреляционная плеяда №8. Взаимосвязь избегания близости и параметра активности понятия «Раннее детское воспоминание»

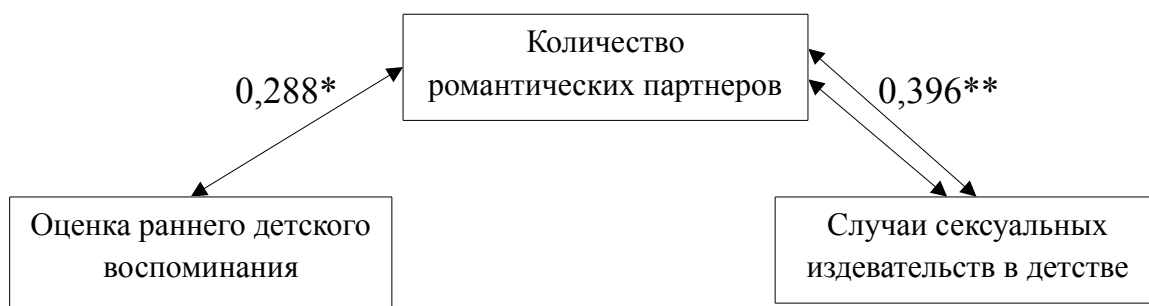
Следовательно, семантика представлений о детском опыте взаимосвязана с качеством отношений привязанности во взрослом возрасте.

3.3.4 Анализ взаимосвязей представлений о детском опыте и характеристик партнерских отношений.

Статистически значимые взаимосвязи с представлениями о детском опыте были получены по таким характеристикам как: количество романтических и сексуальных партнеров, особенности сексуальных отношений.

Количество романтических партнеров положительно взаимосвязано с понятием «Раннее детское воспоминание» по шкале «Оценка» (0,288*) и на высоком уровне значимости с количеством случаев сексуальных издевательств в детском возрасте (0,396**). Наглядно взаимосвязь представлена на корреляционной плеяде №9.

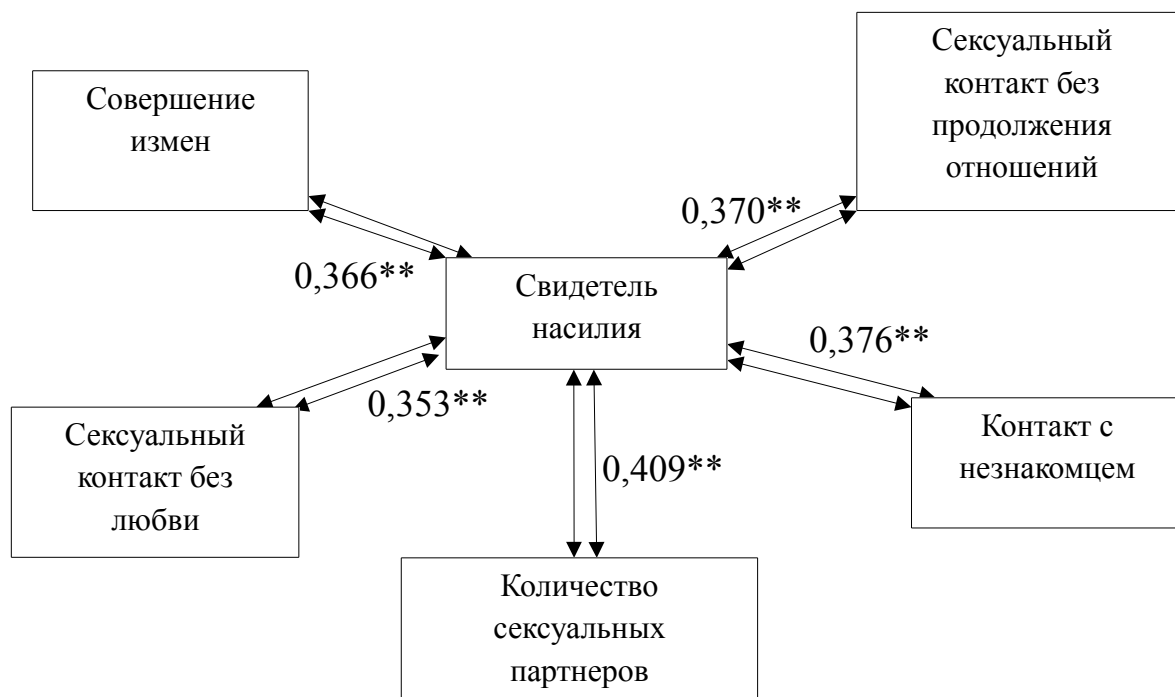
Корреляционная плеяда №9. Взаимосвязь значимых связей количества романтических партнеров и параметров представлений о детском опыте

Следовательно, чем положительнее молодые люди оценивали свое раннее детское воспоминание, тем больше романтических партнеров они имели в жизни. При этом романтических партнеров также больше у лиц, с которыми чаще происходили случаи сексуальных издевательств в детстве (принуждение к сексу, оскорбление тела).

По количеству наблюдений за случаями насилия на высоком уровне значимости обнаружена положительная взаимосвязь с количеством сексуальных партнеров (+0,409**) и особенностей сексуальных отношений: совершение измен (+0,366**), сексуальный контакт без любви (+0,353**), разовый сексуальный контакт без продолжения отношений (0,370**), контакт с незнакомцем (0,376**). Наглядно взаимосвязь представлена на корреляционной плеяде №10.

Корреляционная плеяда №10. Взаимосвязь случаев в качестве свидетеля насилия в детстве и особенностей поддержания сексуальных отношений.

Следовательно, чем больше человек видел насилие (насилие над членами семьи, над другими людьми, убийства и т.п.) в детском возрасте, тем чаще он меняет партнеров, склонен к изменам, к сексуальному контакту без романтической привязанности и дальнейших отношений, а также к вступлению в половую связь с незнакомцем.

Обсуждение результатов

Гипотезы данного исследования предполагали, что представления о детском опыте различаются у молодых взрослых с разными характеристиками партнерских отношений. Данные гипотезы частично подтвердились. В результате проведенного исследования удалось обнаружить взаимосвязи между представлениями о детском опыте и характеристиками романтических и сексуальных отношений.

Связи с представлениями о детском опыте по семантическим представлениям удалось получить мало, что может указывать как на ослабление данной связи с возрастом, так и на недочеты самого метода семантического дифференциала, шкал, выделенных Ч. Осгудом или понятий, предложенных респондентам для оценки.

Положительная оценка отношений с матерью взаимосвязана с межличностной тревожностью, т.е. с неуверенностью в надежности и отзывчивости значимого лица. Данный результат неоднозначен, если высокую тревожность при высокой положительной оценке отношений можно объяснить механизмами психологической защиты и идеализацией объекта привязанности (Аникина В.О., 2008). То уверенность в надежности и отзывчивости у лиц, которые негативно оценивают отношения с матерью, лишь безразличием и отстраненностью в отношениях.

Характеристика раннего детского воспоминания как пассивного, холодного, спокойного взаимосвязана с дискомфортом при психологическом сближении с другим человеком и формировании зависимости от него. Первое детское воспоминание характеризует общее представление о своем детстве респондента и отношениях с родителями. Возможно, шкала активности, характеризующая направленность во вне, завязана с взаимодействием, общением. Соответственно, когда в детстве взаимодействие блокировано или недостаточно, во взрослом возрасте может проявиться также стремление к избеганию близких отношений.

Положительная оценка своего раннего детского воспоминания взаимосвязана с большим числом романтических партнеров. Большое количество партнеров при привлекательности раннего детского воспоминания также можно объяснить механизмом психологической защиты. В свою очередь у лиц с отрицательными оценками раннего детского воспоминания могут быть сложности со вступлением в отношения, поэтому опыт романтических отношений у них может отсутствовать.

Стоит отметить, при изучении семантического поля, результаты по шкалам оценки получились довольно неоднозначные, что может объясняться влиянием психологических защит именно на этот параметр представлений о детском опыте. Параметр активности, видимо, менее подвержен данному влиянию и более понятен для интерпретации.

Анализ взаимосвязей травматического опыта и семантики представлений о детстве показал, что негативный опыт всегда отрицательно взаимосвязан с семантическими шкалами. Больше всего связей представлено с понятием «Раннее детское воспоминание», которое у лиц с более выраженным травматическим опытом характеризуется как интровертированное и связанное с подчинением. При этом травматический опыт, связанный с пренебрежением и плохим обращением со стороны взрослого, взаимосвязан только с понятием «Мои отношения с мамой в детстве», и оно представлено в семантическом поле респондентов как непривлекательное и интровертированное. Данный результат говорит о сцепленности семантической представленности детского опыта и воспоминаний о травматических событиях.

По генерализованному стилю привязанности (K.Bartholomew и L.Horowitz), основанном на характере отношений к себе и другим людям, получились различия по насилию со стороны сверстников и сиблингов. Анализ взаимосвязей также показал, что издевательства со стороны сверстников больше отмечали у себя люди, у которых больше выражено негативное отношение к себе и другим людям. Можно предполагать, что

«боязливый» или «осторожный» стиль привязанности связан с отношениями со сверстниками, угрозой исходящей от них.

При этом «тревожно-противоречивый» стиль привязанности положительно взаимосвязан со случаями плохого обращения со стороны взрослого (эмоциональное и физическое насилие, пренебрежение со стороны взрослого человека). При данном типе травматического опыта негативное представление есть только о себе, о других людях представления позитивные. Следовательно, можно предположить, что при травматическом опыте формируется негативное самоотношение. При этом отношение к другому человеку зависит от типа травматического опыта. Позитивное отношение к другим при плохом обращении со стороны взрослого можно объяснить механизмами психологических защит и идеализацией или оправдыванием объекта привязанности (Аникина В.О., 2008). При насилии и издевательствах со стороны сверстников, возможно, данные механизмы не включаются.

Была обнаружена важная тенденция по особенностям поддержания сексуальных отношений о различии по количеству издевательств, связанных с сексом (принуждение к сексу, обидные высказывания, связанные с сексом или телом), в детском возрасте. Травматический опыт, связанный с сексом, может влиять как на негативное отношение к самому себе, так и к собственному телу, которое может восприниматься грязным и испорченным. Данное отношение в свою очередь может влиять на склонность к случайным сексуальным связям. Также была обнаружена сильная взаимосвязь между количеством издевательств, связанных с сексом, в детстве и количеством романтических партнеров во взрослом возрасте, что свидетельствует о влиянии данной травмы на способность устанавливать эмоционально близкие отношения. Возможно, люди пережившие травму, связанную с сексом, стремятся к завязыванию близких отношений, при этом часто меняют романтических партнеров.

Сильная взаимосвязь обнаружена между различными видами поддержания сексуальных отношений, количеством сексуальных партнеров и

количеством увиденного насилия в детском возрасте (насилие над членами семьи, над другими людьми, убийства и т.п.). Регулярные сцены различного насилия могут быть косвенным признаком формирования личности в неблагоприятных условиях, что в свою очередь отражается на качестве поддержания отношений.

Результаты исследования показывают значимость детского опыта для формирования отношений во взрослом возрасте. Помимо отношений с родителями, будущие характеристики отношений связаны с отношениями со сверстниками, наличием сексуальных издевательств и благополучности общих условий, в которых развивается личность.

Выводы

1. Представления о детском опыте молодых взрослых оцениваются ими как активные, теплые, подвижные, экставертированные; многие участники исследования имели травматический опыт в детстве, такое как: плохое обращение со стороны родителей, физическое нападение со стороны сверстников или сиблингов, были свидетелями насилия.
2. Представления об отношениях со значимым лицом у участников исследования характеризуются умеренной степенью надежности и отзывчивости, молодые взрослые испытывают умеренный дискомфорт при сближении с другим человеком и формировании зависимости от него.
3. Особенности стилей привязанности участников исследования имеют взаимосвязь с детским травматическим опытом: взрослые, которые испытывают сильную тревогу, страх и амбивалентность в близких отношениях, имели опыт плохого обращения со стороны родителей и сверстников. Участники исследования, которые испытывали дискомфорт при психологическом сближении с другим человеком, характеризуют свои детские воспоминания как пассивные, холодные и спокойные.
4. Молодые взрослые, которые склонны вступать в сексуальные отношения с незнакомыми людьми, либо иметь сексуальные отношения без романтических чувств, совершают измены, чаще упоминают о травматическом детском опыте, таком как сексуальное использование или свидетельство насилия.
5. Мужчины в исследуемой группе чаще, чем женщины, встречались в детстве с насильственным обращением со стороны сверстников, были свидетелями насилия, подвергались физическому нападению. Молодые люди, воспитывавшиеся в полных семьях, оценивают выше свои отношения с матерью, чем взрослые, выросшие в неполных семьях.

Заключение

Целью данной работы стало изучение взаимосвязи представлений о детском опыте и партнерских отношений у молодых взрослых. Были выдвинуты гипотезы, что у молодых взрослых в зависимости от характера представлений и травматичности детского опыта партнерские отношения во взрослом возрасте будут различаться по продолжительности, различия будут также в склонности вступать в случайные связи и стилях привязанности.

В результате исследования были выявлены взаимосвязи между качеством романтических отношений и особенностями поддержания сексуальных отношений с представлениями о детском опыте и травматических событиях детства.

Результаты исследования показывают значимость детского опыта для формирования отношений во взрослом возрасте, и могут быть использованы для проведения коррекции сложностей при построении межличностных отношений у молодых взрослых.

1. Аникина В.О. Изучение привязанности у взрослых. Анализ случая / /Эмоции и отношения человека на ранних этапах развития/ Под ред. Р.Ж. Мухамедрахимова. - СПб.: Изд-во С.-Петербур. Ун-та, 2008. – 312с.
2. Блонский П.П. Очерки детской сексуальности, Ленинград, 1935.
3. Боулби Дж. Привязанность/Перевод с английского Н.Г.Григорьевой и Г.В.Бурменской, МОСКВА 2003
4. Боулби Дж. Создание и разрушение эмоциональных связей/Пер.с англ. В.В. Старовойтова – 2-е изд.-М.: Академический Проект, 2004. – 232 с.
5. Бриш К.Х. Терапия нарушений привязанности: От теории к практике. Пер. с нем.- М.: Когито-Центр, 2012.-316 с.(Клиническая психология)
6. Васильева Н.Л. Теория и методология современного детского психоанализа. – СПб.: Изд-во С.-Петербур.ун-та, 2005. – 160 с.
7. Винникот Д.В. Маленькие дети и их матери/Пер. с англ. Н.М.Падалко.-М.: Независимая фирма «Класс», 2007.-80с. – (Библиотека психологии и психотерапии)
8. Винникот Д.В. Разговор с родителями/Пер. с англ. М.Н. Почукаевой, В.В.Тимофеева. -М.: Независимая фирма «Класс», 2007.-96с. – (Библиотека психологии и психотерапии)
9. Дорно И. В. Современный брак: проблемы и гармония. - Москва : Педагогика, 1990. - 267, [5] с.
10. Галимзянова М.В. Отношения в родительской семье и выбор партнера. Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер.12.2009.Вып.2.Ч.1.
11. Галимзянова М.В., Романова Е.В. Эмоциональные переживания, связанные с событиями детства и партнерскими отношениями. Вестник СПбГУ. Сер.12.2011.Вып.1.
12. Глухов В.П. Основы психолингвистики: учеб. пособие для студентов педвузов. - М.: АСТ: Астрель, 2005. — 351,[1] с, — (Высшая школа).
13. Гозман Л.Я. Психология эмоциональных отношений. М.: Изд-во МГУ, 1987. 176 с.
14. Ильин Е. П. Эмоции и чувства. - СПб: Питер, 2001. - 752 с: ил. - (Серия «Мастера психологии»).
15. Казанцева Т.В. Социально-психологические детерминанты межличностной привязанности. Диссертация на соискание ученой степени кандидата психологических наук. 2011
16. Карабанова О.А. Психология семейных отношений и основы семейного консультирования: Учебное пособие. – М.: Гардарики,2004.-320 с.
17. Кляйн М. Зависть и благодарность. Исследование бессознательных источников. Перевод с английского А.Ф. Ускова.- СПб.: Б.С.К. 1997.-96с.
18. Ковен, К. Супружеская дружба: Она и он [Текст] / К. Ковен, М. Киндер // Семья и школа. 1995. N 12. С. 10-12
19. Кон И.С. Введение в сексологию. – М.: Медицина, 1989.- 336 с.
20. Косаревская Т.Е. Психосемантический подход к исследованию индивидуального сознания: методические рекомендации / Т.Е. Косаревская, Р.Р. Кутькина. Витебск: УО «ВГУ им.П.М.Машерова», 2009. – 61 с.
21. Крадохвил С. Психотерапия семейно-сексуальных дисгармоний: Пер. с чешск. - М.: Медицина, 1991, 336 с.
22. Кудряшов А.Ф. «Лучшие психологические тесты». Петрозаводск, изд. «Петроком» , 1992.
23. Лисина М.И. Формирование личности ребенка в общении. СПб.: Питер, 2009, 320с.

24. Мясищев В.Н. Психология отношений // Избр. психол. труды. М.; Воронеж, 1998.
25. Пайнз Д. Бессознательное использование своего тела женщиной. Психоаналитический подход. Б.С.К., Восточно-Европейский институт психоанализа. СПб, 1997
26. Плешкова Н.Л. Психологическое взаимодействие и привязанность матери и ребенка: Учебно-методическое пособие. - СПб.,2011.-40с.
27. Ростовцев В.Н., Протьюко Н.Н., Марченкова И.Б. Поведенческие риски и нравственные ценности//Белорусский медицинский журнал. 2005. №1(11). Страницы: 81-82
28. Старшенбаум Г. В. Любовь против одиночества / Москва : Знание, 1991 . – 64 с.
29. Старшенбаум Г. В. Сексуальная и семейная психотерапия. - Москва.: Изд-во Высшей школы психологии, 2003 . – 300 с.
30. Уайнхолд Б., Уайнхолд Дж. Освобождение от созависимости. / перевод с английского А.А. Чеславской / - М.: Независимая фирма "Класс", 2002. — 224 с. — (библиотека психологии и психотерапии, вып. 103).
31. Фрейд З. Очерки по теории сексуальности:[пер. с нем.]/Зигмунд Фрейд.- М.:АСТ: Астрель, 2011. -285, [3] с. – (Философия. Психология).
32. Фромм Э. Искусство любить. СПб.: ИД «Азбука – классика», 2007.
33. Хейли Дж., Эриксон М. Стратегии семейной терапии/ Перевод с англ. - М.: Институт Общегуманитарных исследований, 2001 – 448 с.
34. Цветкова Л.А., Антонова Н.А. Риск распространения ВИЧ в среде студенческой молодежи//Ананьевские чтения – 2011. Социальная психология и жизнь: Материалы научной конференции, 18–20 октября 2011 г., Санкт-Петербург / Отв. ред. А.Л. Свенцицкий. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2011. – 440 с. стр. 368-370.
35. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис : пер. с англ./- М.: Флинта : МПСИ : Прогресс, 2006.-352 с.
36. Acevedo BP, Aron A, Fisher HE, Brown LL. Neural correlates of long-term intense romantic love. Soc Cogn Affect Neurosci 2011 [PMC free article] [PubMed]
37. Ainsworth, M. Object relations, dependency and attachment: a theoretical review of the infant-mother relationships. Child Development, 1969, 40, 969-1025.
38. Bartolomew K., Horowitz L. M. , Attachment Styles Among bung Adults A Test of a Four-Category Model // Journal of Personality and Social Psychology, 1991, Vol. 61, № 2, 226-244
39. Brennan K., Clark C., Shaver, P. Self-report measurement of adult romantic attachment: An integrative overview // Attachment theory and close relationships / Ed. by Simpson J.A., Rholes W.S. – N.Y.; L., 1998. pp. 46-76.
40. Burman B, Margolin G. Analysis of the association between marital relationships and health problems: an interactional perspective. Psychol Bull. 1992;112:39–63. [PubMed]
41. Dirk Scheele, Nadine Striepens, Onur Güntürkün, Sandra Deutschländer, Wolfgang Maier, Keith M. Kendrick, René Hurlmann. Oxytocin modulates social distance between males and females // The Journal of Neuroscience. V. 32. P. 16074–16079

42. Fraley R. Chris /Attachment stability from infancy to adulthood: meta-analysis and dynamic modeling of developmental mechanisms // Personality and Social Psychology Review 2002, Vol.6, No.2, 123-151
43. Fries AB, Ziegler TE, Kurian JR, Jacoris S, Pollak SD. Early experience in humans is associated with changes in neuropeptides critical for regulating social behavior. Proc Natl Acad Sci U S A 2005; 102:17237 – 17240
44. Hamby, S.L., Finkelhor, D., Ormrod, R.K., and Turner, H.A. (2005). *The Juvenile Victimization Questionnaire (JVQ): Administration & Scoring Manual*. Durham, NH: Crimes against Children Research Center.
45. Hazan C., Shaver P. R. Romantic love conceptualized as an attachment process. Journal of Personality and Social Psychology, 1987, 52, 511-524.
46. Fisher H.E., Lust, attraction, and attachment in mammalian reproduction// Human Nature,1998 Vol.9, №1.,pp. 23-52/
47. Lampert A. The Evaluation of love\\ Westport, Praeger Publ.,1997.
48. Schneiderman, Zagoory-Sharon O, Leckman JF, Feldman. Oxytocin during the initial stages of romantic attachment: relations to couples' interactive reciprocity// Psychoneuroendocrinology 2012 Aug; 37(8): 1277–1285.).
49. Sternberg R.J. A triangular theory of love.Psychological Review, Vol 93(2), Apr 1986, 119-135.
50. Weisman O, Feldman R, Goldstein A. Parental and romantic attachment shape brain processing of infant cues. Biol Psychol 2011 [PubMed]

В исходном (предъявляемом испытуемому) наборе представлены черты , в наибольшей степени характеризующие полюса 3-х классических факторов семантического дифференциала :

1. Оценки (О) 2,5,8, 11, 14,17
2. Силы (С) 3, 6, 9, 12, 15, 18
3. Активность (А) 1, 4, 7, 10, 13, 16,

1(А)Активный	+	3	2	1	0	1	2	3	-	Пассивный
2(О)Хороший	+	3	2	1	0	1	2	3	-	Плохой
3(С)Сильный	+	3	2	1	0	1	2	3	-	Слабый
4(А)Спокойный	-	3	2	1	0	1	2	3	+	Подвижный
5(О)Фальшивый	-	3	2	1	0	1	2	3	+	Истинный
6(С)Маленький	-	3	2	1	0	1	2	3	+	Большой
7(А)Теплый	+	3	2	1	0	1	2	3	-	Холодный
8(О)Умный	+	3	2	1	0	1	2	3	-	Глупый
(С)Доминирующий	+	3	2	1	0	1	2	3	-	Подчиняющийся
10(А)Статичный	-	3	2	1	0	1	2	3	+	Динамичный
11(О)Жестокий	-	3	2	1	0	1	2	3	+	Гуманный
12(С)Зависимый	-	3	2	1	0	1	2	3	+	Самостоятельный
13(А)Шумный	+	3	2	1	0	1	2	3	-	Тихий
14(О)Чистый	+	3	2	1	0	1	2	3	-	Грязный
15(С)Решительный	+	3	2	1	0	1	2	3	-	Робкий
16(А)Осмотрительный	-	3	2	1	0	1	2	3	+	Деятельный
(О)Отталкивающий	-	3	2	1	0	1	2	3	+	Привлекательный
18(С)Податливый	-	3	2	1	0	1	2	3	+	Пробивной

1. Ниже приводится характеристика четырех стилей взаимоотношений, чаще всего описываемых людьми. Поставьте галочку напротив буквы, обозначающей тот стиль, который подходит Вам больше других или описывает Вас наилучшим образом.

_____ **A.** Мне приятно испытывать близость и/или взаимозависимость: легко сблизиться с другими людьми, чувствовать свою зависимость от них и их зависимость от меня. Я редко беспокоюсь о том, что меня могут бросить или о том, что кто-то может слишком сильно сблизиться со мной.

_____ **B.** Я очень нуждаюсь в близости: мне кажется, что люди не хотят сблизиться со мной так, как того хотелось бы мне. Я часто беспокоюсь о том, действительно ли мой партнер любит меня и хочет ли оставаться со мной. Я хочу полностью слиться с другим человеком, и это желание порой отпугивает людей.

_____ **C.** Я могу обходиться без близких эмоциональных отношений; мне важно чувствовать свою свободу и самостоятельность, поэтому я предпочитаю ни от кого не зависеть сам и не вызывать зависимость от меня у других.

_____ **D.** Мне нелегко сблизиться с другими людьми. Я хочу этого, но мне сложно полностью полагаться на людей и зависеть от кого-то. Я боюсь, что если позволю себе довериться другому человеку, он может ранить меня.

2. Оцените, пожалуйста, насколько каждый из описанных выше стилей взаимоотношений соответствует Вашему (по 12-балльной шкале).

Стиль А

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Совсем не похоже на меня											Очень похоже На меня

Стиль В

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Совсем не похоже на меня											Очень похоже На меня

Стиль С

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
<i>Совсем не похоже на меня</i>											<i>Очень похоже На меня</i>

Стиль D

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
<i>Совсем не похоже на меня</i>											<i>Очень похоже На меня</i>

Приложение С

Инструкция и формулировки утверждений русскоязычного варианта опросника «Опыт близких отношений».

Вспомните, пожалуйста, кого-нибудь из своих близких, любимого человека, родственника или друга, и то, как складываются ваши отношения. Оцените, соответствует ли каждое из приведенных утверждений Вашим чувствам в этих отношениях. Напротив каждого высказывания пометьте, согласны Вы или нет с тем, что оно верно для Вас, поставив знаки (+) или (-) соответственно.

1. Если это необходимо, я всегда приду на помощь своему партнеру.
2. Я говорю своему партнеру практически обо всем.
3. Когда у меня завязываются близкие отношения, я становлюсь тревожным и беспокойным.
4. Мне становится не по себе, когда партнер хочет сократить дистанцию между нами слишком сильно.
5. Я боюсь, что могу остаться один.
6. Мы с моим партнером действительно понимаем друг друга.

7. Я хочу быть ближе со своим партнером, но что-то во мне заставляет держаться на расстоянии.
8. Меня выбивает из колеи, если мой партнер не проводит со мной достаточно много времени.
9. Обращение к партнеру не всегда помогает мне, когда я испытываю сложности.
10. Мне часто хочется, чтобы его/ее чувства ко мне были такими же сильными, как и мои к нему/ней.
11. Когда мой партнер не доволен мной, я теряю уважение к себе.
12. Меня расстраивает, если партнера нет рядом в нужный момент.
13. Я стараюсь не показывать партнеру, что я чувствую в глубине души.
14. Если я не могу добиться внимания со стороны партнера, я расстраиваюсь или злюсь.
15. Как только отношения начинают заходить слишком далеко, мне хочется немного отдалиться.
16. Я часто переживаю из-за того, что могу потерять своего партнера.
17. Я стараюсь избегать излишней близости с партнером.
18. Мне часто хочется стать с партнером единым целым, полностью слиться с ним, что, может быть, отпугивает его.
19. Мне легко чувствовать свою зависимость от партнера.
20. Я стараюсь не загружать партнера своими проблемами.
21. Я предпочитаю сохранять границы в отношениях с партнером.
22. Иногда я чувствую, что вынуждаю партнера показывать более сильные чувства и больше преданности.

23. Мой партнер нередко заставляет меня сомневаться в себе.
24. Мне нелегко быть откровенным со своим партнером.
25. Я много волнуюсь из-за своих отношений.
26. Мне необходимо, чтобы мой партнер постоянно подтверждал свою любовь ко мне.
27. Я иногда боюсь, что, узнав меня ближе, партнер может разочароваться и отвернуться от меня.
28. Я могу свободно попросить у партнера помощи, поддержки или совета.

Ключ: шкала тревожности включает в себя утверждения 3, 5, 8, 10, 12, 14, 16, 18, 22, 23, 25, 26. Итоговая оценка складывается из суммы положительных ответов, за каждый положительный ответ начисляется 1 балл, максимально возможное количество баллов - 12. Шкала избегания близости включает в себя как прямые утверждения - 4, 7, 9, 13, 15, 17, 20, 21, 24, 27 (суммируются положительные ответы) так и обратные (суммируются отрицательные ответы) - 2, 19.

Приложение D

Анкета об опыте партнерских отношений.

Данная анкета посвящена вашему опыту романтических и сексуальных отношений. Под *романтическими отношениями* подразумеваются такие отношения, в которых вы испытывали романтические чувства (симпатию, любовь) к другому человеку, который испытывал к вам ответные чувства, также вы стремились проводить вместе время. Под *сексуальными отношениями* подразумевается, что вы вступали с человеком в сексуальный контакт.

Анкета состоит из 15 вопросов, в некоторых из них нужно выбрать один из готовых вариантов ответа, в других написать свой ответ. Здесь нет

правильных и неправильных ответов, вам нужно отвечать исходя из фактов, связанных с вашим жизненным опытом.

1. Находились ли вы когда-либо в романтических отношениях?
 - Да
 - Нет (*если вы ответили «нет» переходите к 4 вопросу анкеты*)
2. Сколько **романтических** партнеров было в вашей жизни?

3. Укажите продолжительность ваших самых длительных романтических отношений _____ (если отношения, продолжающиеся в настоящее время, самые длительные, напишите их срок на сегодняшний день) _____ **(в месяцах)**.
4. Сколько **сексуальных** партнеров было в вашей жизни? (*Если вы ответили «0» то переходите к 9 вопросу анкеты*)

5. Насколько часто происходили сексуальные измены с вашей стороны?
_____ (укажите сколько раз это происходило)
6. Как часто вы вступали в сексуальный контакт с человеком, к которому вы не испытывали романтических чувств?

7. Как часто вы единожды вступали в сексуальный контакт с человеком без продолжения в дальнейшем романтических или повторных половых отношений?

8. Как часто вы вступали в половой контакт с человеком, которого вы не знаете или узнали в этот же день.

9. Ваш возраст _____
10. Пол
 - Мужской
 - Женский
11. Образование
 - Среднее (школа)
 - Среднее специальное
 - Неполное высшее
 - Высшее
12. Семейное положение
 - Состою в браке
 - Не состою в браке

13. Наличие детей (укажите их количество, если детей нет, то напишите "0") _____

14. Ваша сексуальная ориентация

- Гетеросексуал
- Бисексуал
- Гомосексуал

15. Состав семьи в детстве, в которой вы жили до 18 лет, перечислите членов семьи (если состав семьи менялся, пропишите

это) _____